
ОДНА СУДЬБА
ОДИН КОНТИНЕНТ
ОПАСНЫЙ
ВКУС
ЕВГЕНИЯ МЭЙЗ

Евгения Мэйз

Опасный вкус

«Литнет»
2018

Мэйз Е.

Опасный вкус / Е. Мэйз — «Литнет», 2018

|2 книга| Позади Манхэттен - остров, полный вампиров и вечно голодных чудовищ. Впереди не менее опасный юг, теплое море и воссоединение с любимым. А между ними выбор ценою в жизнь. Она не хочет ничего решать и выбирать, ведь разум говорит одно, сердце другое, убеждения - третье. "Ненавижу его! И себя! И весь этот мир!" (с)Алекс "Алекс - она ошибается. Выбора уже не существует"(с)РааВбоквел "Ведьма, я тебя знаю"Третья часть Одна судьба#Волшебная история про ведьму-попаданку❄#Волшебная история про попаданку-магичку

© Мэйз Е., 2018
© Литнет, 2018

Содержание

Пролог 5
Глава 1 6
Глава 2 12
Глава 3 16
Глава 4 21
Глава 5 28
Глава 6 34
Глава 7 40
Глава 8 45
Глава 9 48
Глава 10 53
Конец ознакомительного фрагмента. 57

Пролог

Пролог

Слова очень часто портят то, что хочет сказать сердце.
Дэвид Митчелл

Глава 1

Глава 1

Алекс качает головой, не соглашаясь.

- Я ничего не сделала. Правда!

Зря он ее благодарит. В его спасении нет ее заслуги. Совершенно никакой. По правде говоря, если бы она не увидела своими глазами, как происходит истязание клятвой крови, то никогда бы и не представила весь масштаб истинной опасности.

- Карен предложила твою кандидатуру. - Она поднимает глаза на Рафа, уголки ее губ так и норовят опуститься. - Я на самом деле все только испортила.

Девушка кусает нижнюю губу, так что та ярко вспыхивает, наливаясь кровью. Она делает все, чтобы только не расплакаться и лишь боль помогает ей не сделать этого.

- Ты не отказалась, - говорит он ей. - Все-таки я вампир, ты видела какими жестокими мы можем быть.

Алекс кивает. Она благодарна ему за то, что он пытается поддержать ее. Только вот легче ей отчего-то не становится. Из головы все не идут последние слова Джейка. Она не может разобраться, на фоне всей его ревности, говорил ли он правду или просто притворялся.

- Ты доверилась мне, а это дорогого стоит.

Алекс все же отстраняется от него. Футболка на нем уже высохла, но кровь вместе со своим запахом никуда не исчезла. Он весь в ней, только лицо, руки и шея чистые. Она невольно задерживает взгляд на последней, вспомнив, как показались вершины клыков у Карен.

- От тебя кровью пахнет, - говорит она, стараясь больше не поднимать глаз.

Она быстро сглатывает подступивший к горлу горький ком. Ей этого не развидеть никогда. Ей не победить эту фобию. Алекс прикрывает глаза, но все-таки вздрагивает от налетевшего озноба.

- Да. - Он чуть было не забыл об этом. - Поищу во что можно переодеться.

За ощущением дурноты она не видит, как на все ее слова и жесты реагирует Раф. Он воспринимает все по-своему и не сказать, что увиденное радует его. Но в конце-то концов это должно было произойти когда-то.

- Там ведь нет ничего.

- Я про Чатем или Нантакет, - откликается он, спускаясь в каюту, его практически неслышно. - Надо очень постараться прийти туда до заката.

Алекс кивает, берясь за штурвал, - постараться, так постараться. Она смотрит вперед, на бескрайнюю даль моря, стараясь не фокусировать его на полоске земли, на постройках, на небе на ним. Они идут не домой, им нужно пройти куда дальше. И не просто пройти, а найти место для швартовки. На Нантакете, как ей помнится, стоял маяк, но вряд ли его кто-то обслуживает сейчас.

Ей нужно подумать о чем-нибудь еще, занять мозг чем-то иным. Море увлекает своим шумом, заглушает мысли. Если смотреть на него, на то как нос яхты вспахивает его просторы, на полотно паруса и снасти, которые треплет ветер, вслушиваться в шум волн, можно полностью уйти в себя и будет еще хуже.

- Раф!

Алекс наблюдает за Рафом, что заставляет упирающихся детей облачиться в спасательные жилеты. Паоло яростно мотает головой. Темные вихры его волос топорщатся от ветра и блестят на солнце.

- Осторожность не повредит, если нет, то марш в каюту!

Алекс смотрит то вперед, то на их троицу, перебирая при этом руками, удерживая штурвал.

- Нет! Что мы будем делать там?

- Тогда надевай и без лишних разговоров.

Мальчишке достается подзатыльник, прилетевший с узкой ладошки Лизы.

- Лиз! - восклицает он возмущенно, пытаясь отмахнуться от ее руки, что старается повторить движение.

- Ты такой упрямый! Мы ведь первый раз на яхте! Неужели не понятно?!

- Что сложного? Стой как можно шире и держись за тросы!

- Это не тросы!

- А что это? Ты и сама не знаешь!

- О, Боже! - восклицает, глядя на эту перебранку, Раф. - Она совсем расслабила вас!

Алекс теперь улыбается, старательно прячет улыбку и отворачивается. Он не привык к таким детям. Ее смешат его угловатые движения по отношению к ним и явное непонимание: почему они просто не делают так, как хочет он.

- Раньше все было иначе!

Алекс только кивает в ответ. Конечно-конечно!

***

Яхта покачивается на воде, успокоенная первым забегом. Волны тихо ударяют о ее борта. Огни выключены и ничто не говорит о том, что мы есть. Ничто не говорит о том, что мир жив. Таким образом мы экономим топливо и стараемся не привлекать внимание.

К Нантакету мы подошли в полной темноте, и стоит благодарить всех богов вместе взятых за то, что не напоролись на буек или другую яхту.

Я сижу на палубе, прижимаясь лбом к холодному леерсу. Мне не спится, не лежится в тишине и в относительном тепле каюты. Даже сладкое посапывание детей не помогает мне успокоиться и провалиться в такой желанный сон. Мои мысли то и дело возвращаются к Джейку.

Раз за разом.

Я думаю, что делать дальше. Думаю-думаю-думаю. Мне очень хочется махнуть рукой на все и вернуться. Мне кажется, что все еще может быть как прежде.

Так не будет. Я хочу и не хочу этого одновременно.

Я понимаю это головой, но сердце продолжает шептать свое, тревожить тоску и надежду.

Все так глупо получилось. Не вовремя. Страшно.

Я мотыляю ногами в воздухе, ударяя кроссовками в серый борт яхты то слабее, то сильнее.

- Прости, Коджи, но тебе придется потерпеть немного мой характер, - шепчу я тихо, обращаясь к спящей лодке.

Жаль, что мы не на Карибах, тогда бы я сняла обувь и пошла сидеть на корму, чтобы водить ступнями в соленой воде.

Всплеск.

Я прислушиваюсь к происходящему. Город передо мной с темными скосами крыш так и остался неподвижен. Ни огонька, ни звука, ни движения.

Последние два обстоятельства радуют, но возникает другой вопрос: куда делись существа?

Раздается еще один всплеск, куда громче предыдущего, затем еще и еще один.

Я быстро поднимаю ноги и свечу фонариком, пытаясь разглядеть хоть что-то.

Не видно ничего! Может это просто рыба играет? Морские котики...

Какие к черту рыбки или котики?

Мы ни одного живого существа, кроме вездесущих чаек, не заметили. Так и шли в окружение моря, в сопровождение ветра и...

Это не могут быть существа.

Показавшееся из воды лицо заставило отпрянуть и запульнуть в него фонариком.

Раф поймал его, просто протянув к нему руку. Узкий луч заплясал в темноте, а потом и вовсе попал мне в лицо.

- Разбрасываешься вещами, когда нет ничего? Что за королевские замашки?!

С дико стучащим сердцем я посмотрела по сторонам в поисках еще чего-нибудь, чем бы можно было запустить в него еще раз!

- Ты же напугал меня! Чертов ты идиот!

Вампир плещется в воде, подплыв к лодке на максимально близкое расстояние, и на мои оскорбления предпочитает никак не реагировать. Ну, правильно, лучше не опускаться до уровня собеседника.

- Мы же договаривались, что если что подозрительное, ты идешь будить меня! Ты же разбрасываешься фонариками и сидишь на месте.

Слышно, как скрипят борта яхты под его ногами. Раф приподнимается на руках и кладет фонарик на край, отталкивая его от себя. Даже в такой темноте, с одиноким лучом и слабым светом луны я могу разглядеть блестящую кожу его обнаженных плеч.

- Мы же договаривались! - передразниваю я его. - Мог бы и сказать, что пойдешь купаться, тогда бы я не думала, что в воде плещется мутировавший морж или какая другая хрень!

Я опираюсь на стену рубки, проклиная его вечерний моцион и собственную реакцию. В самом-то деле разве трудно было сказать мне? А если бы я пошла будить его и не нашла? Его каюта у самого выхода. Я, если бы даже очень захотела, не смогла бы заметить, как он отлучился. Мужчины такие идиоты время от времени.

- Значит я другая хрень? - раздается насмешливым голосом. - Ползи сюда.

Никуда я не поползу!

- Нет, ты морж.

- Даже не знаю что лучше - быть моржом или хренью.

Поделом ему! Пусть будет и тем и другим.

- Алекс. Я серьезно! Ползи сюда, так будет удобнее разговаривать! Я ведь могу присоединиться к тебе и ты будешь...

О! В ход пошли угрозы. Я смотрю на небо и качаю головой. Ужастики все такие, чуть только не получили что хотят - начинают угрожать.

- Будешь смущаться моего вида, однако деваться будет некуда.

Я фыркаю. Да, конечно!

- Не буду смущаться ни твоего вида, ни твоей голой задницы или внезапно прорезавшегося плавника! Я просто пойду спать.

На самом деле буду, но ему знать об этом необязательно.

- Расскажешь мне отчего ты не спишь? И зачем приманиваешь моржей своими ногами?

Я наконец улыбаюсь. Мне нравится его самоирония и чувство юмора. Я сажусь рядом с фонариком и смотрю на держащегося на воде парня. Он подплывает еще ближе, так чтобы я могла не вглядываться в его лицо.

- Ты мне скажи: тебе совсем не холодно?

Вампир блестит в мою сторону голубым взглядом. Это не фигура речи, дело и в самом деле обстоит именно так - невероятные и необычные у него глаза, светящиеся! Хм, значит он задействовал свои вампирские качества.

- Терпимо, но помыться надо было, чтобы от меня не шарахались все подряд.

Я пытаюсь достать до него кроссовком, чтобы утопить. Он - непонятная хрень, а я - “все подряд”. Миленько!

- Хотела бы я, чтобы это терпимо относилось и ко мне.

У меня ничего нет. Но вспоминать о гигиене, тем более в компании Карен, мне совершенно не хотелось.

- Я все еще жду ответа.

Я жму плечами. Не буду ничего говорить.

Раф.

Он ведь все понимает, а если нет, то непременно догадается.

- Пить сильно хочется, - отвечаю я ему.

Продолжительный взгляд синих глаз и красиво движущаяся дельта развитых плеч. Я вспоминаю, что когда-то видела его другим, так же как и Джейка когда-то. У него глаза тоже были другим цветом. Отчего это зависит?

- В этом мы с тобой очень похожи. Иди на корму!

Что? Раф продолжает ждать моей реакции, а потом просто погружается в воду, уходя в нее с головой. Не передать словами, как сильно я завидую ему. Я поднимаюсь, но думаю, что о корме он мог бы сказать и сразу.

- Что там?

- Алекс! Откуда в тебе столько недоверия и упрямства?

Раздается его голос с неосвещенной части судна. Меня разбирает любопытство и я не упряма, я выходит, что не очень люблю сюрпризы.

- Хотя, погоди немного.

Я закатываю глаза. Подойди! Погоди! Сейчас настанет черед “уходи!”.

- Готова отдать руку на отсечение: ты там одеваешься, боясь блеснуть своими не загоревшими частями тела!

Кто из нас говорил о смущении? Я барабаню пальцами по штурвалу, даже не думая делать вид, что мне не смешно. Мужчины!

- Иди сюда, - откликается он почти тотчас же, в его голосе звучит недовольство. - Я, пожалуй, передумал надевать штаны!

Нет, спасибо! Не хватало только еще одного ненужного воспоминания в копилку под названием “не развидеть никогда”. Я свечу фонариком по корме, глядя на мокрую спину мужчины, уже облаченного в полусухие новые брюки, и мысленно ставлю галочку в списке напротив своих верных догадок.

- Я все еще жду тебя, - оборачивается он ко мне. - Кто-то ведь пить хотел!

Через секунду мне становится совсем не до того. Рядом с яхтой покачивается самая обыкновенная весельная лодка, но только без одного весла. Ее не было у нас! Раф перепрыгивает с мостика на нее, отчего та тут же резво раскачивается.

- Откуда она?

Я спускаюсь к нему, глядя на то, как мужчина, не утруждающий себя тем, чтобы накинуть на плечи куртку и согреться, присаживается и через секунду протягивает мне бутылку с водой. Полную и нераспечатанную.

- Решил совместить приятное с полезным: искупаться и разведать, что происходит на острове.

- И, что же именно там? Существ неслышно.

Нантакет огромный остров, то что творится на побережье совсем не характеризует происходящее в его глубине. Мы не дошли до маяка, а остановились у его восточной стороны, избегая попасть в воды пролива между островами.

- С песчанной стороны ничего. Только пляжные домики. Пустые. Существ не видно и не слышно.

Я с удовольствием пью прохладную воду.

- А людей?

- Тоже. Я же говорю тебе, что дальше пляжной части я не заходил, обшарил три дома, сгреб что было, вытащил лодку и обратно.

Быстро у него все выходит. Я рассматриваю пластиковые мешки у него под ногами, а потом поднимаю глаза на молчащего мужчину.

- Как же ты справился без весла? - интересуюсь я.

В таких обычно трупы расчлененные хранят, если верить фильмам ужасов. Я отставляю бутылку на палубные доски.

- Плыл с веревкой в зубах?

Раф открыл было рот, чтобы что-то ответить на мой первый вопрос, но тут же захлопнул его, в очередной раз засверкав в мою сторону глазами. Я так и не спросила про них ничего. Он поднялся со своего места, подхватил один из мешков и оказался рядом со мной. Мне в лицо полетели брызги от мокрых волос.

- Один день, - говорит он мне, взявшись в следующую секунду за трап. - Я терплю твоё чувство юмора сутки.

Зря он про шутки. Я ведь его на полном серьезе спросила. Я беру следующий мешок, отмечая его приятную тяжесть. О, да! Сюрпризы я не люблю, но обожаю разбирать покупки.

- Один день до утра? Или текущий?

Уточняю я, сначала водрузив пакет, а уж потом принявшись подниматься наверх. Мужчина сидит на моем месте, рядом с покачивающимся фонариком и распаковывает новенькую пачку “Marlboro”. Черт! Сигареты у меня тоже закончились, но пока меня мучила жажда о них я не думала.

- Один день, начиная с этой минуты. - Раф хлопает ладонью рядом с собой. - А теперь иди сюда.

Я присаживаюсь возле него, вытянув сигарету из пачки, пока он щелкает зажигалкой у своего лица и предлагает прикуриться мне. Я дотрагиваюсь до его пальцев, втягиваю в легкие ароматный дым и смотрю на него сквозь сизую пелену и мрак ночи.

Мужчина не отрывает от меня взгляда, в котором читается напряжение. Что такое?

- Раф? Что-то случилось?

Я отклоняюсь от него, а он качает головой, смаргивая. Все становится как прежде.

- Нет. Просто задумался.

Хочу знать о чем конкретно он размышляет в данную секунду, но не желаю докапываться до него. Было бы легче если бы я болтала без умолку, доставала его, сыпала и сыпала вопросами, только бы заглушить голос совести, вины, неуверенности, но я не хочу быть шумной и навязчивой. Я прекрасно понимаю, что день был тяжелым не только у меня. Я смотрю на часы. Три часа ночи.

- День, не сутки.

Я лишь киваю в ответ, откидываясь назад. Было бы совсем хорошо если бы Джейк был рядом, даже не смотря на то, что эти двое постоянно препирались.

- Хотела спросить тебя, - начинаю я, глядя на его мокрый затылок. - Насчет твоих глаз.

Мужчина ведет плечами. Его голову обволакивает дым, а я думаю как бы правильно оформить свой вопрос и не слишком ли это будет?

- Спрашивай. Что с ними не так?

Все с ними так.

- Все нормально, пока не косят.

Он оглядывается на меня и только качает головой.

- Извини, я не издеваюсь над тобой.

Он еще сидит, глядя перед собой и ничего не отвечая, а потом присоединяется ко мне, опираясь спиной о стенку рубки.

- Так что там с глазами, если они не косят?

- У них цвет другой, то есть они обычно и так голубые, но когда светятся...

Я замолкаю, рассматривая звезды. В Нью-Йорке мне это не удавалось, разглядывать ночное небо имею ввиду. Долго на крыше с задранной головой не простоишь, а тут так удобно.

- Я видела, как они светятся оранжево-красным, а теперь просто синим.

- У Джейка не спрашивала?

- Нет.

Как-то отвлекалась все время, да и не так часто он “выходил из себя”. Чем он сейчас занимается? Что делает один в пустой квартире? Или не один? Может он у Карен?

Черт!

Он ведь и в самом деле может быть у нее.

Не может.

Я помню, как он о ней отзывался. Помню.

“Ты сделала свой выбор.”

Я готова заткнуть уши, только бы не слышать этого, но голос звучит в моей голове и ничего с этим не поделать.

- Спать еще не хочешь?

Раф садится, подтягивая к себе лежащую в ногах пачку, закуривая вторую сигарету.

- Не могу. Пока не могу, - уточняю я, мысленно благодаря его за то, что он заговорил. - Кажется, я перенервничала.

Он возвращается обратно. Я смотрю ему лицо, но вижу, что он, в отличие от меня, не любуется самым прекрасным витком галактики Млечный путь, а лежит с закрытыми глазами. Он не отвечает больше ничего и я уже решаю, что зря задала этот вопрос.

- Скажи мне, отчего так происходит? Почему о вампирах тебе рассказываю я и никто другой?

Глава 2

Глава 2

- Не знаю. Может это твоя миссия на этой земле?

Раф очень в этом сомневается, но по всему выходит, что так и есть. Именно он и никто другой открыл ей глаза на то, что творится у нее под носом. Нисколько не жалеет об этом, но, честно говоря, он ждал несколько иной реакции от нее, чем просто спокойствие и любопытство.

И продолжает ждать. Такой, как сегодня, когда она стояла рядом и ей стало не по себе.

Так должно быть.

Он ведь этого хотел - вот и дождался.

- Все дело в крови, - говорит он наконец. - От крови человека глаза подсвечиваются красным, а чем дольше обходишься без нее, ограничиваешься кровью животных, то нейтральным синим, золотым, изумрудным.

Алекс молчит некоторое время.

- Подчеркивает истинный цвет глаз.

Когда ему начать с ней серьезный разговор насчет их похода на юг и о словах Карен, сказанных ему напоследок?

Почему бы не сейчас, когда Алекс сама тянет его за язык рассказать про вампиров?

Ему надо только начать. Дальше слово за слово и Алекс спросит его обо всем сама, обязательно догадается. Может быть не сейчас, но позже непременно вспомнит о деталях этого разговора.

Раф знает о чем она думает все это время. Более чем наверняка она раз за разом проигрывает в своих мыслях события этого дня, возвращается к ним и размышляет, как можно было бы все исправить.

Никак. Им повезло уйти целыми и невредимыми. Хотя, с Карен сталось бы убить кого-нибудь из малышни.

“Отвезешь ее к людям и можешь быть свободным, - голос Карен звучит уже не так близко. - Ты свободен от своей клятвы.”

Раф не может.

Только не сейчас.

Как он скажет ей это?

И когда?

Когда станет совсем худо? Когда не останется сил сдерживаться? Наверняка все станет совсем плохо у берегов Флориды.

“Как же быстро Карен все придумала! Так и не поверишь, что она ни о чем не подозревала. Отомстила ему в лучших традициях обиженной женщины: подстраховалась и обезопасила себя в духе самой злобной суки!”

Он только вздохнул, посмотрев на девушку рядом. Алекс не уснула, продолжает подносить сигарету к губам.

- Чем ты занимался в Хилтоне? - она оглядывает его, тут же добавляя и покачивая головой одновременно: - На тебя смотреть больно, поразительно, что тебе совсем не холодно!

Вот то о чем он думал только что - Алекс размышляет, спрашивает и делает какие-то выводы. Правда, он не уверен что хочет отвечать конкретно на этот вопрос.

- Я сейчас вернусь.

Он поднимается и идет в рубку, чтобы достать из мешка сухую футболку. Он и для нее кое-что прихватил, только бы она не ходила в этом рванье. Две мужские куртки, найденные им в одном из пляжных домиков, оказались весьма кстати и совсем неважно кто их носил до

этого. Не уверен, что парочка парней с фотографий станет возражать и особо переживать по этому поводу. Если судить по пыли на полках и мебели там уже давно никто не появлялся.

- Откуда этот интерес?

Он протягивает ей куртку, а Алекс жмет плечами. Он не видит ее глаз и не может понять: говорит ли она правду или лукавит и есть ли за этим вопросом еще что-то.

- Не знаю, я бы спросила тебя раньше, встречайся мы чаще. Зачем она отправила тебя к нам? Ты ведь не просто так появился у нас, правда? Что она хотела?

На эти вопросы он также предпочел бы не отвечать ей.

- Надевай. Один вопрос - один ответ. Потом ты топаешь спать в каюту у рубки.

Алекс снимает куртку, оставаясь в футболке с длинным рукавом. Ее аромат едва успевает коснуться носа, тут же подхваченный, укравшим его ветром. На последних словах она поднимает к нему бледное лицо.

- Ты же выбрал ее.

Он видит что она бледна и как сильно выделились темные круги под глазами. Раф вспоминает, как стучало ее сердце, и удивляется, почему она до сих пор на ногах, а не спит без задних ног.

- Пойдешь спать на диванчик в кают-компанию?

Да, он выбрал ту что ближе к входу и подальше от всех остальных по нескольким весьма тривиальным соображениям.

Запах.

Он не был уверен, что найдет на острове хоть что-то приличное из одежды за такое короткое время. Ему хотелось вернуться до восхода солнца, чтобы не напугать никого своим отсутствием.

- Я выбрал то место, дабы не убить всех запахом своего кошмарного одеколона, а не потому что люблю стеснять симпатичных девушек.

Глаза Алекс при слове “убить” ярко вспыхивают, но продолжение вызывает у нее слабую, но все-таки улыбку. Она опускает голову и бормочет себе под нос “скажешь тоже”, но вслух говорит другое :

- Спасибо.

- Она отправила меня за тобой. - Он садится рядом, забирая у нее пачку сигарет и покручивая ее в руках. - Ей нужен был кто-то, кто стал бы присматривать за детьми.

Она тянется, чтобы забрать их у него, но Раф качает головой. Ей хватит на сегодня. Не с таким коротким промежутком.

- Все равно кто. Я настаивал на том, чтобы это была женщина. Вы - мягкие, добрые, любите детей и стремитесь заботиться о них. Тогда я еще не знал тебя. Прости!

Алекс цокает, даже капюшон откидывает, чтобы взглянуть на него своим фирменным взглядом полным не то укора, не то удивления, не то улыбки.

- Кошмарное признание, Рафаэль! Просто признай это!

Она не смеется. Им сейчас обоим не до смеха. Тема совсем не располагает к шуткам и веселью.

- Есть такое, но ты ведь поняла о чем я.

Алекс кивает, вновь спрятавшись под теплый капюшон.

- Мне хотелось, чтобы хоть кто-то заботился о них. Я, к сожалению, этого сделать не мог.

- Почему?

Алекс тянет из его рук пачку, но Раф качает головой. Нет. С Джейком она может делать что хочет, а вот с ним - нет. Ему она нужна здоровой.

- Карен заметила... - Он задумывается в очередной раз над тем, когда та только успела, - ...но может кто-то доложил ей об этом.

Кто мог это видеть? В какой момент он не смог натянуть на лицо маску полного безразличия? Но разве есть теперь хоть какая-то разница? Теперь ему не от кого ждать подлости.

- Карен, однажды заметив чью-нибудь слабость, - продолжает он спустя несколько мгновений, - обязательно пользовалась этим знанием и обращала его против него.

Так было со мной. Дети, не сказать что совсем не боялись меня, но все же перестали видеть во мне только лишь монстра. Я разговаривал с ними, старался внушить им, что все не так плохо и в любой страшной истории обязательно наступит светлый день... Нормальная еда, не только сладкое, витамины, лекарства, одежда - я приносил им это. Убеждал Карен, что нужно создать нормальные условия.

Его можно было обвинить в том, что он сгущает краски, но только Карен сначала утомлял детский плач и близкое присутствие, потом запах, потом вкус крови, что стала совсем другой, не такой как прежде.

Он молчит какое-то время, вспоминая тот хлев, подвал в котором до этого жили дети. Бараки в концентрационных лагерях были и то лучше.

Раф фокусирует взгляд на девушке. Хорошо что она не попала туда.

- Мне удалось убедить ее, но ближе к зиме. Когда осенью заболело сразу четверо. Это случилось уже после того, как я вернулся от вас.

- Она, помимо того что чокнутая, совсем идиотка?

Алекс дергается, выпрямляется и в одно ловкое движение забирает у него пачку. Раф всего секунду смотрит на ее руки, а потом поднимает глаза к лицу. Провела его. Отбирать не станет, но на будущее будет иметь ввиду.

- Ты успела пообщаться с ней, посмотрела, как она рассуждает, и видела, как она ведет себя. Она все чаще отправляла меня набирать кровь, а ты не представляешь что такое человеческая кровь по сравнению со всей остальной. Это тяжело и стоит неимоверных усилий не превратиться в этот момент в чудовище.

Алекс вытаскивает сигарету, два раза ударив по ее фильтру указательным пальцем. Она кусает губы, едва заметно покачивая головой.

- Она дает еще что-то, кроме насыщения и нереального цвета глаз?

Слышно, как дрожит ее голос. Хватит разговоров на сегодня. Пожалуй, он зря согласился и на этот.

- Это второй вопрос, - замечает он просто.

Раф поднимается, протягивая ей руку, пока она не прикурила сигарету. Алекс никак не реагирует и в ожидании продолжения смотрит ему в лицо, но Раф, так же как и она, остается безмолвен и непоколебим. Она настырна, а он - упрям. Девушка наконец фыркает, вкладывая свои пальцы в его ладонь.

- Ничего страшного не случится, зануда, - говорит она ему, поднимаясь.

Рафаэль поднимает ее на ноги и разворачивает в сторону рубки, мягко подтолкнув в нужном ему направлении.

- Но ты не ответил: почему не мог спасти их.

- Я выбрал один из бесконечной череды вопросов, - откликается Раф, даже не думая улыбаться.

Ему нравится, когда Алекс достает его расспросами, но только не сегодня.

- Потому что мне некуда было вести их в таком количестве, - отвечает он ей, продолжая подталкивать вперед. - Ложись спать, ты выглядишь чуть лучше чем покойница.

Алекс не сдается, так и норовя обернуться, остановиться, но Раф "наступает" ей на пятки.

- А к нам?

- Все завтра. Ты можешь набраться чуточку терпения? Тебе надо отдохнуть, завтра...

Она смотрит на часы. Спать осталось совсем чуть-чуть, если они в самом деле хотят взять южное направление.

- Сегодня, - поправляется Раф, - у нас будет тяжелый день.

Она не возражает, но идет вперед под его неусыпным взглядом нехотя. Сейчас у нее должно получится уснуть. Здесь места больше, кровать куда мягче, чем на не предназначенном для сна диване и вообще, пора бы ей выбиться из сил.

- Ты уверен, что уместишься там?

Небо над море потихоньку светлеет, окрашивается желтыми и красными цветами. “Покойница” оглядывает его и останавливает свой взгляд на глазах, смотрит прямо в них, не отводя и не смущаясь.

- Да, но в следующий раз ищу яхту по вместительнее.

Глава 3

Глава 3

Я открыла глаза, посмотрев на белый потолок.

О том что я на яхте мне напоминает - все!

Низкий потолок и я, раскачивающаяся на месте, и шум волн, ударяющихся об обшивку яхты, и голубоватый свет в иллюминаторе и яркий белый, что целится прямо в лицо через люк сверху.

Он-то меня и разбудил, стал согревать, припекать нос, лоб, щеки так что хотелось отмахнуться и попросить Джейка задернуть шторы.

Джейка!

Выматывающие мысли не заставили себя долго ждать. Я открыла глаза и оглядела аскетичное убранство каюты. Светлые панели и белое постельное белье, зеркало в изголовье и задвижная дверь сбоку. От койки до нее не больше шага. Всё! Ничего лишнего, падающего, бьющегося, опасного.

Чем он там занимается? Что делает без меня? Он остался в башне или же отправился на Юг? Мы зря повернули до Нантакета! Надо было идти на всех парах до Делавера! Мы бы встретились с ним! А если нет?

- Чёрт!

Я накрываю голову подушкой, не зная как избавиться от чувства паники и неуверенности в собственных действиях.

Из меня вырывается стон, который я пытаюсь заглушить мягким мешком немного пахнущим сыростью. Увы! Это не помогает!

Вчера все было иначе!

Что если, вдруг, я ошиблась? Если Джейк на самом деле пошел на Юг? Если он не поверил мне, а повелся на слова Карен?

Нет-нет! Мы все правильно сделали! Абсолютно! Я подстраховалась. Я не стала никого морить голодом и жаждой. Я не стала рисковать жизнями.

А если он сейчас в Делавере и ждет нас? Как быстро бегают вампиры?

Я рывком поднялась с постели и чуть было не ударилась головой, успев вовремя пригнуться.

Микро яхта - это тебе не полноценное судно и даже не квартира. Тут осторожнее надо быть. Иначе сотрясений и шишек не избежать.

- Алекс!!!

Я вздрогнула от этого почти что синхронного возгласа. Думала, что все еще спят, большее, что находятся наверху, осматривая прибрежные красоты, но Паоло и Лиза оказались за столом заваленным всевозможными снеками, печеньем, распотрошенной коробкой с сухими хлопьями, арахисовой пастой, клубничным джемом и дымящимися кружками с чаем.

- Доброе утро.

Я оглядела их заспанные лица, затем посмотрела на полный стол и поняла: я сильно, просто зверски голодна!

Откуда все это?

Не заметила всего этого разнообразия вчера. Был большой пакет с вещами, а еще бутылка воды, но никак не это. Столько всего! В основном все сладкое, кроме сырного печенья и галет с черными зернышками тмина.

- Давай к нам?

Паоло двигается за столом, потеснив собою Лизу.

- Можешь забрать мой чай.

- Заберу! - отвечаю я без промедления, подтягивая к себе печеньку с тмином, и тут же беспокоюсь: - А где Раф?

- Плавает, - недовольным тоном откликается Лиз, копаясь в моем фотоаппарате. - Просил не будить тебя и вести себя потише.

- Мы старались. - Она двигает ко мне кружку. - Пожалуйста.

- Вам это удалось.

Никогда не видела Паоло таким счастливым. Разве что на утро Рождества. Я присела на диванчик, подтянув к себе чай, и сделала глоток горячего напитка, тут же скривившись. Что это?

- Это чай!

Я поняла, что это чай, но почему такой кислый и почему такого ядреного цвета?

- Так, я поняла почему вы так щедры сегодня. Это та еще гадость!

- Это ягодный чай, - говорят у меня над ухом, - иногда стоит баловать себя чем-то полезным.

Холодный воздух только теперь касается моих ног и я вздрагиваю не то от голоса, не от прокатившейся по ногам стуже. Мне на футболку падает несколько холодных капель и я оборачиваюсь, глядя на то как Раф грузит в крошечную мойку уже выпотрошенную рыбу и нечто розовое, с щупальцами и присосками.

Осьминог не такой уж и большой, но тем не менее вызывает иррациональный страх. Дотронуться до такого я никогда не решусь. Наверняка он склизкий, а еще мягкий и, кажется, еще живой.

- Зачем ты принес его?

Задаю я совсем глупый вопрос, чтобы хоть немного отвлечься. Я рассматриваю мужчину, что стоит спиной ко мне, с любопытством и все еще не прошедшим интересом. Как быстро они бегают? Мне бы хотелось увидеть, как он плавает и еще кучу других вещей. Вчерашние вопросы вновь всплыли в моей голове, заставив чуть приподнявшееся настроение испортиться.

- Не отвечай. Ты поймал его голыми руками?

Наверное что-то такое в моем голосе заставляет его обернуться и посмотреть на меня самым внимательным из всех своих взглядов. Глаза его перестали светиться, но своей насыщенности не потеряли. Притягательная деталь лица.

- Да, голыми руками.

Мужчина скрещивает руки на груди, перед этим взглянув на часы и горестно вздохнув при этом.

- Мы его съедим.

Я поняла в чем причина его печали. Он думает, что я сейчас начну прикалываться над ним и спрашивать, а как именно он ловил: нырял целиком или просто свешивался с кормы и опускал голову в воду?

- Время еще есть, - говорит он, вторя моим мыслям. - Потом карета превратится в тыкву.

Заманчиво конечно, особенно после его ночного заплыва с веревкой в зубах, но я воздержусь. Во-первых, это и в самом деле круто уметь рыбачить таким вот способом, во-вторых, я голодна, а в третьих, настроение совсем не то. Я вспомнила о чем мы говорили вчера. Вроде ничего такого он мне не сказал, но ведь и я не закончила. Стараюсь не думать о плохом и вообще забыть все, но конкретно сейчас ничего у меня не вышло.

- Никогда не готовила осьминога, ела уже готовых.

Рыбу обычно делал Джейк каким-то одному ему известным способом. Филе выходило очень приятным - не сухим и не слишком влажным; креветки и моллюски не были резиновыми, пригодными лишь для игры в сокс.

Раф оглядывает меня с головы до ног, кивая.

- Вернемся, приготовлю. Потом будешь дежурить по кухне ты.

Хорошо. И здесь никуда не скрыться от готовки и мытья посуды.

- Пойдем к нам? Тут столько всего!

Я разворачиваюсь на месте, поворачиваясь к притихшим ребятам, мужественно пью чай и хрущу сухим хлебом.

- Бросай своих гадов!

Раф так и стоит позади, не спеша присоединяться к празднику живота, а я продолжаю есть, вновь обратив внимание на насупившуюся девочку. Что это с ней сегодня? Это из-за Рафа?

- Завтракай и давай собираться.

Раф присаживается рядом со мной, забирая из моих рук кружку с чаем. Его бедро касается моего, но меня совершенно не смущает это прикосновение, не беспокоит и не вызывает протеста. Меня куда больше волнует, что произошло за то время пока я спала, а не аромат свежести и соленой воды, что исходит от него и касается моего носа.

- А мы?

Лиза откладывает фотоаппарат в сторону и смотрит на меня так, что впору почувствовать себя неуютно. Ее глаза сверкают не хуже вампирских. Девчонка с грозным взглядом и воинственно торчащими концами светлых волос.

“Что? Скади[1]расплела свои косы? Неслыханное дело!”

- Мы это уже обсудили, - отвечает за меня Раф.

Я даже жевать перестаю, наблюдая за происходящим.

- Скажи ему! - говорит она, переводя на меня взгляд, еще более злой, чем удостоился до этого Раф. - Он не хочет брать нас с собой.

Да? Хочет оставить “два вечных двигателя” на пустой и такой скучной яхте? Тут ведь совсем ничего нет: ни книг, ни телека, ни приставки. Удочек и тех нет, чтобы можно было порыбачить. Хотя, занятие по увлекательности, надо признать, так себе.

- Почему?

Я поворачиваюсь к Рафу, но вместо него отвечает Лиза. Она и рта не дает ему открыть, торопясь высказать все свои претензии мне:

- Потому что мы дети! Потому что тут безопаснее! Потому что должен кто-то сторожить лодку! Найдите собаку!

- Эмм...

Раф только кивает в ответ на мое интеллектуальное мычание. Но я поражена силе прозвучавших в ее голосе эмоций.

- Потому что на острове очень тихо. За всю ночь не было слышно ни единого крика.

- Потому что мы далеко от человеческого жилья! - немедленно парирует ребенок, вновь забыв обо мне. - Подошли бы поближе и увидели бы их!

- Может остров пуст, а может на острове есть люди.

- Теперь нам нужно бояться людей?!

- Тебе ли не знать, что да.

Мне и слова не дают сказать. Я перевожу взгляд от рассерженной девочки к Рафу и обратно.

- Мы гуляли по Манхэттену и Лонг-Айленду вместе с Алекс! Там было опасностей куда больше, чем здесь. Вампиры, люди, существа...

- Которые прячутся днем, - откликается Раф, не теряя вселенского спокойствия.

Я смотрю на невозмутимого Рафа, что продолжает пить чай из моей кружки.

- Мы обыскивали магазины вместе с Алекс. Мы живы и здоровы до сих пор.

Увлекательно, что не говори! Паоло только приподнимает брови, рассматривая спрятанный под столом журнал о морской рыбалке. Правильно делает, что не вмешивается. Лиза все

скажет за него. Я готова присоединиться к нему в его уединении и, потягивая чаёк, наблюдать за всем со стороны.

- В близлежащих домах и магазинах мы ничего стоящего не найдем...

Теперь Раф обращается ко мне и ни к кому одновременно, таким образом завершив свои препирательства с Лизой.

- Откуда ты знаешь? Мы еще не были там!

Говорит она очень быстро и, захлебываясь в словах, добавляет:

- И ты! Ты ведь нашел!

- Да, потому что они находились далеко от города, - отвечает Раф все тем же спокойным голосом, - до этих домов час езды на машине, а пешком еще дольше. До них просто никто не дошел.

- Вчетвером мы найдем гораздо больше, чем вы вдвоем!

- Я не смогу присматривать за всеми вами и не стану рисковать.

Я пока не стану вмешиваться, хочется увидеть, чем это все закончится, на мой взгляд Раф немного сгущает краски.

- Я повторяю тебе это в последний раз.

Раф продолжает пить чай, уравновешивая его кислый вкус печеньем с клубничным джемом.

- Алекс, скажи ему!

Меня несколько забавляет происходящее, но ровно до этой минуты. Я в очередной раз обращаю внимание, что Лиз хоть и спорит с Рафом, но старательно сдерживает себя. Однако стоит ей обратиться ко мне, как я получаю вдвое больше злости и негодования, как будто это я, а не он, запрещаю ей что-то.

Теперь же я должна сыграть роль третейского судьи, не так ли? Что за кошка пробежала между ними?!

Хм.

Я обязана поступить как взрослый человек, то есть попытаться найти компромисс.

Тоска.

Раф тоже поворачивается ко мне, ожидая моих слов. Страшилка ждет, улыбаясь, нет! даже посмеиваясь, одними лишь сапфировыми глазами!

- Вы не пойдете с нами, - решаюсь я, отбирая у вампира кружку.

Он вроде как воды должен был вдосталь напиться или что, тут какой-то напряг с посудой?!

- Что?!! - от ее звонкого, наполненного обидой голоса что-то вздрагивает и дребезжит.

Лиза с грохотом поднимается из-за стола, так что чуть было не опрокидывает кружку с горячим чаем на Паоло, роняет на пол фотоаппарат. Посуду на месте удерживает Раф, в то время как она ловит зеркалку за объектив. От создавшегося грохота заложило уши.

- Лиза, - с ощутимым недовольством откликается Раф, - мы ведь договорились - все будет так, как решит Алекс.

О! Так они действительно ждали моего пробуждения, успев повздорить при этом. Удивительно, что я проснулась не от криков и грохота.

- Сядь, пожалуйста. Я еще не договорила.

У нее даже веснушки побелели от негодования. Почему она смотрит на меня с такой злостью, когда отказала ей вроде как не я?! Чёрт!

- Но и на яхте вы не останетесь. Кроме еды и воды нам нужна куча других вещей. Предлагаю каждому составить список всего необходимого. В ящике у мойки я видела огрызки карандашей от ikea. Делим получившиеся чарты, чтобы каждый мог унести как можно больше.

- А потом?

Я даже улыбнулась про себя, бросая взгляд на мужские руки, держащие крохотный квадратик высушенного теста. Охо-хо-хо! Я уже в предвкушении.

- Я и Паоло пойдем в одну сторону, а ты и Раф в другую.

Черты лица девочки расслабляются. Она кивает. Ее совершенно не смущает, что она пойдет с тем, кто отпускать их никуда не хотел и с кем она только что пререкалась на повышенных тонах.

Как им удалось не шуметь пока я спала? Или все это буйство - маленький спектакль, рассчитанный только на одного зрителя, меня?

И вот тут я понимаю, что моя догадка относительно ее поведения верна.

Она кричит и злится, но вовсе не на него. Лиза влюблена в вампира с нереально красивыми и яркими глазами.

Что я могу сказать про Рафаэля? Ничего. Кроме того, что он так и замер на мгновение, но затем принял свой прежний весьма невозмутимый вид.

О да, Раф! Быть героем - это одно, быть другом и авторитетом, к которому прислушиваются - совершенно другое. Если только ты не хочешь получить неожиданные поступки с спрятанными в них неприятностями.

_____

[1] Скади, Скаде ("разрушение"), в скандинавской мифологии богиня охоты, лыжница, жена бога Ньёрда и дочь великана Тьяцци.

Глава 4

***Глава 4 ***

Все сборы не заняли и часа, куда больше времени забрала швартовка в марине. Свободных мест было более чем достаточно, но то было только на первый взгляд: под водой скрываются мачты затонувших яхт и антенны затопленных баркасов, поэтому надо было быть очень осторожными. Раф сделал это с такой виртуозной точностью, словно это не яхта была, а машина и мы занимались параллельной парковкой.

Легко и изящно.

Круг по акватории, спущенные паруса, кранцы по бортам и разобранные концы. Яхта идет на холостом ходу, шумя опускаемым якорем, плавно уходящим в воду. Отданные швартовые, натянувшаяся цепь и едва заметно покачивающееся на воде судно. Сказать, что он сделал все правильно - значит не сказать ничего.

- Скажи мне, пожалуйста, чего ты не умеешь? - Алекс перепрыгивает на пирс, закончив возиться с концами. - Или делаешь, но очень плохо?

Раф легко пожимает плечами, но этот небрежный жест только кажется таковым.

- Ну, - он недолго думает, - ничего толкового так и не приходит на ум.

Он ослепительно ярко улыбается при этом. Это скрытое самодовольство, вместе с не прозвучавшим смехом, все же рассердило ее.

Вот кто ее тянул за язык? Зачем она спросила это? Ведь не бывает идеальных людей и он тоже не идеальный!

- Знаешь, я вспомнила почему считаю тебя невыносимым: именно за это! - Она показывает ему на лицо. - Этот взгляд...

Она досадливо дергает подбородком, не зная, как бы так охарактеризовать его. Раф все же смеется, запрокидывая голову.

- Это ведь ты меня спросила!

Разом вспомнились все те моменты, при которых она чувствовала себя той еще бестолочью. То Джейк со своим ярко выраженным превосходством, то теперь вот это!

- Алекс! Погоди!

Алекс идет вперед, перескакивая через дыры в деревянном пирсе, застегивая куртку на ходу. Вот что за дрянной человек? Продолжает смеяться, да еще громче чем прежде.

- Хотя нет! Я вспомнила!

Жаль, что сейчас не лето! Она бы непременно скинула его вниз, в воду. Это лечится только так. Она оглядывается на идущего позади вампира.

- И, что же ты вспомнила?

Алекс замирает: вот теперь точно зря ляпнула. Это очень плохая идея! Взгляд сам по себе падает на его губы.

- Это не важно, главное, что я это помню.

Чёрт! Чёрт! Чёрт возьми! Это ведь кокетство и заигрывания! Ей этого не нужно! Вот ведь дура!

- Алекс!

Алекс не слушает его, а идет к Паоло, бросая через плечо:

- Увидимся в три, здесь же!

***

- Зачем ты отпустила их вдвоем? - спрашивает ее Паоло, стоило Рафу и Лизе пропасть из виду.

Она поспешила, но сбежать так просто не получилось. Вампир не стал догонять ее, но и она не смогла оставить Лизу вот так: строго-настрого наказав ей не повторять фокуса на овощном рынке. Вампир может быть и быстр, но раз на раз тоже не приходится.

“Хорошо! - откликается рассерженный ребенок, делая многозначительный взгляд. Неужели она не видит, что он смотрит на них?!"

Раф наблюдал за ними со стороны, в свою очередь уделив внимание Паоло, что он говорил ему, она не слышала, но к своему счастью “понимающих” и любых других бесящих ее взглядов, в ответ на свою недавнюю выходку, она больше не увидела.

- Потому что так будет лучше.

Алекс жмет плечами, рассматривая карту и игнорируя отмеченные на ней достопримечательности. Они договорились, что встретятся на паромном причале не позже половины четвертого вечера. Времени совсем мало.

- Давай проверим машины?

Алекс указывает ему на стоянку у соседнего причала с отсутствующими на нем паромами. Брошенных авто тут очень много и все они в хорошем состоянии, выглядят практически нетронутыми.

- Думаешь, что какая-то из них на ходу?

Алекс надеется на это. Ей не хочется осматривать ближайшие магазины и подбирать объедки: все эти пакетики с кетчупом и горчицей. Ночная вылазка Рафа вдохновила ее и она надеется, что они вернутся с не меньшим уловом.

- Нет! - Паоло стучит по авто в районе баков, оттуда раздается лишь гулкий шум. - Пусто!

- Тогда пошли в частный сектор.

Им стоит отойти от побережья, где сплошь и рядом туристические магазины, и устремиться вглубь, возможно, если получится, то попасть на дальние фермы или одинокие хутора.

- Вот. - Паоло вручает тонкую пластиковую полоску-скобу, которыми обычно скрепляли коробки и другие грузы. - Она сухая.

Еще в машине можно включить печку и согреться. На острове очень холодно и надеяться на то что им удастся найти теплый дом или здание не приходится. Судя по завыванию ветра, гуляющего между домами и гулкой тишине улиц, Нантакет безлюден.

Очень холодно.

В домах они найдут больше интересного. В них есть кладовые и подвалы. Под полки обычно что-нибудь закатывается и остается незамеченным вечно голодными расхитителями “гробниц”, а еще в них есть декоративные камины и обычные печи, которые можно растопить обычными дровами.

- Надо найти машину, - откликается она, обращая внимание на нетронутые автомобили, но еще больше цепляя взглядом заброшенную улицу. - На себе мы много не унесем.

Все цело. Разрушений практически не видно, если только исключить вмешательство стихии, снегопада и времени. Первое, что бросается в глаза - вывеска на продовольственном магазине “Здесь нет монстров”, сделанная поверх напечатанной надписи красным, поблекшим от солнца маркером.

- Пожалуйста, будь на виду. Мне не нравится все это.

Целое авто, с бензином, ключами и не с разряженным аккумулятором нашлось далеко не сразу, во дворе пустующего и абсолютно бесполезного дома: ни еды, ни подходящей одежды, ни даже туалетной бумаги. Очищенные от снега машины оказались не запертыми, но с отсутствующими ключами. Завести их при помощи проводов? Алекс так и не постигла эту преступную науку. Плохо.

Надо просить Рафа научить ее этой премудрости. Вроде все просто, чик-чик и завелось, а у нее только и выходит что пускать искры. Она фыркает про себя и тут же краснеет. Надо быть такой идиоткой?! Не будет она его ни о чем просить.

- Тебе это не по душе? - обращается она к мальчишке, чтобы хоть как-то отвлечься от своих мыслей. Перед глазами все еще стоит смеющееся лицо Рафа.

Она имеет ввиду вампира и девчонку, что совсем недавно исчезли за прокатом велосипедов. Алекс заводит двигатель, внимательно оглядев Паоло, что даже не подумал пристегнуть ремни.

- Пристегнись, - просит она его, продолжая ощущать некую тревогу, точнее ее далёкую тень, что только приближается, грозиться слиться с твоей.

- Копов ведь нет!

Алекс поджимает губы в ответ.

- Может я разучилась водить? Занесет по голому льду, врежемся в дерево, будешь нюхать асфальт и ловить отражение.

- В чем?

- В луже крови.

Паоло хватает двух секунд, чтобы понять о чем она.

- Ты злая!

Раздается щелчок замка. Злые шутки у нее, но образы получаются хорошими.

- Может быть.

Мальчишка в следующую секунду смахивает с глаз челку и тянется к бардачку, вытаскивая оттуда бумажник. Он рассматривает вложенные в него карты скидок, кредитки и водительские права, игнорируя доллары. Американской валюты больше нет и это не более чем бесполезные хорошо прокрашенные бумажки.

- Он ведь старше ее, - говорит он медленно и словно нехотя.

Алекс согласно кивает в ответ, задумавшись над тем сколько лет Рафу. А Джейку? Почему она никогда не спрашивала его об этом? Наверное потому, что она никогда не чувствовала этой разницы в возрасте, но скорее всего Раф старше их троих вместе взятых.

- Джейк тоже.

- Это другое.

Ну да. Через несколько лет между Рафом и Лизой будет точно так же, как у нее с Джейком, а вот сейчас "другое”.

Они едут вглубь острова, то и дело минуя заторы из поваленных деревьев и грузовиков, объезжая их по песчаной полосе аварийки, а то и вовсе по заросшим газонам. Несколько раз они переезжают что-то, но Алекс не останавливается, перед этим смотрит в зеркало заднего вида, убеждаясь, что это не зомби. Все хорошо - это лишь бревно, но может быть и труп, но только уже мертвее некуда.

- Она ему не нравится.

Наконец выдает парень, а Алекс не отрывает глаз от дороги.

- Это он тебе так сказал?

Паоло не отвечает и не поднимает к ней лица, только дёргает плечом.

Не сказал, это он так видит.

Лиза поэтому и злится, что Раф смотрит на нее как на ребенка и не замечает ничего больше: ни ее распущенных волос или блеска искусанных до красна губ. Настроение у него не то чтобы хуже некуда, просто ему грустно и да, как-то паршиво на душе.

- Ты зря отпустила их вдвоем, - повторяет он, зашвыривая бумажник обратно, вываливая содержимое бардачка на пол.

Может быть и так. Но с этим ничего не поделать. Раф с ними и Алекс очень не хочется, чтобы он уходил. Она вряд ли сможет объяснить причину этого своего нежелания.

- Это нужно было сделать.

Она косится на мальчишку, что совсем недавно утверждал, что они с Лизой не будут такими, как она и Джейк. Паоло выходит считал их парой, а вот как оно вышло.

- Времени теперь понадобится вдвое больше.

Она правильно сделала. Иначе, это бы все превратилось в кошмар для Алекс, или для Паоло, а так страдает лишь предмет ее обожаний и сама Лиза. Но может быть все хорошо у них сейчас и это только Алекс и Паоло говорят об этом, а они и думать забыли обо всем.

- Трудно принять мое решение и согласиться с моими словами, но надо подождать.

Паоло только хмыкает в ответ, освобождаясь от ремня безопасности. Алекс готовится произнести фразу о том, что жизнь сама все расставит по своим местам, что с девочками так бывает - им всегда нравятся парни, что старше их самих, особенно если это плохие мальчики и их окружает некий мрачный ореол из тайны и недосягаемости. Раф - подходит под выставленные Алекс “требования”, а еще он симпатичный и это стопроцентное попадание в “идеальный” образ.

- Она будет плакать потом.

- Почему ты так думаешь? Разве Лиз похожа на плаксу?

Он смотрит вперед, а потом поворачивается к ней.

- Все вы девчонки такие - вечно плачете из-за мальчишек.

Паоло прав. Что тут еще скажешь?

***

Они возвращаются обратно к причалу. Багажник ломится от всякой всячины: продукты, бумага, батарейки, фонарики, книги, dvd-диски, одежда, бутылки с минеральной и обычной водой. Последней очень много. Алекс решила, что лучше они будут голодать, чем умирать от жажды. Еще больше в их пакетах рисовой и яичной лапши быстрого приготовления. Гадость конечно и совсем не полезно, зато она сытная.

- Мне кажется, половину из этого он заставит нас выкинуть. - Паоло проводит пальцами по ежику волос, пытаясь взлохматить его.

У него не получается.

Алекс поднимает на него глаза и улыбается. Она в парикмахерском деле совсем не мастер, но мальчишка сейчас, как две капли воды, похож на Рафаэля, только глаза темные и в росте немного подкачал. Алекс старалась и Паоло, кажется, доволен.

Алекс смотрит на знакомый до боли жест, поверх страниц книжки: как он водит плечами, а затем, подняв голову, поворачивает лицо, рассматривая скулы, то в одну сторону, то в другую, немного свысока.

Так делает Джейк. Каждый день прежде чем выйти на улицу.

“Шарк, скажи мне, пожалуйста, для кого ты так стараешься? - спрашивает Алекс, дожидаясь его у двери. - Кто-то ждет тебя там?”

Он обычно усмехается в ответ на это, поворачиваясь к ней.

“Никогда не знаешь, что может произойти, какая красотка встретится на моем пути!”

Паоло поправляет шапку, а Алекс продолжает читать. Ей так спокойнее. Чужие мысли помогают утихомирить свои, притупляют чувство тревоги, которое нет-нет, да и дает знать о себе.

“Но где же они?”

Ей не за что беспокоиться. Они договорились встретиться в три часа дня, максимум в половину четвертого. Ей не нравится этот остров. Все в нем гладко и чисто. Ни одного зомби, ни одного существа в подвале. Некоторые вещи, как будто бы специально оставлены на виду, чтобы их нашли и заметили, тогда как в других домах, кроме хлама, не найдешь ничего. И везде эта надпись, практически на каждой двери, на покрытой льдом вывеске.

“Здесь нет монстров”

Хорошо, что нет. Но и людей тоже не видно. Не сказано куда идти и чего ожидать. Им надо дождаться Рафа, Лизу и валить отсюда, хотя мелкое и предательское чувство так и шепчет о мягких постелях, о еде приготовленной в огромном жерле камина...

Нет, оно советует забаррикадироваться в одном из домов и посмотреть что будет ночью, ноет о безопасном месте, о котором Алекс так давно мечтала. Быть может это оно? И они нашли его совсем недалеко от Манхэттена.

Вот так ирония.

Она покачала головой на это, вновь углубляясь в содержимое книги. Ей не спокойно.

Алекс поправляет шапку, натягивая ее себе на уши.

Ей так легко и в тоже время холодно без своей гривы волос, что согревала не хуже любого другого головного убора. Давно хотела состричь их, да все как-то не решалась.

Джейк был без ума от них, просил держать распущенными и приносил воду в огромных бутылках, чтобы она могла держать их чистыми и ни в коем случае не состригала.

Сегодня же ей на глаза попались профессиональные ножницы и она решилась сделать это. Благо Паоло был рядом и смог помочь ей убрать длину сзади. После чего и сам лишился чересчур длинной челки, жестких черных прядей и стал напоминать Рафа.

- Не заставит.

Алекс улыбается этой мысли. Интересно, что сказал бы Джейк в ответ на это.

“Он взбесится, что тут гадать?!”

- Мы уже экономим на воде, электричестве, галлонах шампуня и кондиционера, которые пришлось бы взять для моей головы. Это вес между прочим!

- А еще фен! - голос Паоло окончательно вырвал ее из воспоминаний. Да, еще фен.

Магнум оказался в руках быстрее, чем она смогла о нем подумать. Черно-белая история не увлекала на все сто процентов, заставляя думать о невесть куда запропастившихся вампире и ребенке. Мысли лезли в голову, как не крути самые что ни на есть дурацкие, разные.

- Привет!

Паоло подобно гигантскому зайцу отскочил от автомобильной двери и встал рядом, прикрывая ее с левой стороны. Клинок в его руке заискрил, грозно затрещал посыпавшимися на землю искрами. Он сам додумался до этого усовершенствования. Монстры, обычно, услышав его, шли прямо на мальчика, привлеченные громким и резким звуком.

- Мы не причиним тебе вреда.

От сказавшего это мужчины шел пар, словно он только что вышел из хорошо прогретого помещения. Куртка на его груди была распахнута, демонстрируя яркую, в тон шапке, красную клетчатую рубаху. Рыбак стоит очень свободно, спрятав руки в ее карманы. Остается только догадываться, что он прячет в них, кроме сигарет.

- Так все говорят, - отвечает Паоло громко.

Алекс молчит, рассматривая мужчину, прислушиваясь к происходящему. Откуда-то справа раздается едва заметный скрип песка из-под ботинок.

- Убери оружие. Мы не причиним тебе вреда.

Значит их несколько. По обеим сторонам от “рыбака” встают еще двое мужчин, с темными, покрытыми щетиной лицами, “колючими”, но такими яркими глазами.

Это игра света, не более. Однако, Алекс все же подумала о кровососах. Она ведь не знает как много их на белом свете, как быстро они плодятся и сколько их было в Америке.

“Черт! Твою мать, Раф! - ругается она про себя. - Что ты вдруг стал устанавливать какие-то квоты на любопытство?!”

Все трое в низких шапках, джинсах, в жилетках и таких же дутых куртках. Эти двое вооружены, но в отличие от нее, ни в кого не целятся, а просто стоят, уперев дуло дробовика и ружья в землю.

- Я тоже, если вы останетесь на месте, - произносит она, только теперь захлопнув книжку и отбросив ее в открытый багажник.

Раздался щелчок, прозвучавший в абсолютной тишине улиц, подобно раскату грома. Клинок Паоло затрещал еще громче, выпуская заряд, раздался короткий вскрик, и подкравшийся к ним со спины мужчина отлетел в сторону.

В воздухе пахнет паленой шерстью.

- Паоло! - прошептала она, но было уже поздно.

- Он был слишком близко, - бросает парнишка, касаясь ее спиной.

Дело сделано. Выходит, что это они напали на мужчин. И, о чудо! что те не начали стрелять!

- Это называется “не причиним вреда”?

Алекс отвела руку вправо, целясь в пятого, что застыл на месте, так и не успев поднять ружье.

- Охотно верю!

Алекс кладет руку на плечо Паоло, ощущая, как сильно под ее пальцами бьется его сердце. Она взволнована не меньше него, но она взрослая, быстрая, умная, так что ей нельзя пугаться. Дуло дробовика и ружья теперь смотрят на нее. Дробовик не достанет до нее, а вот ружье может. Ковбой справа пытается поднять пушку, но на каждое его движение, ее рука “дергается”, таким образом Алекс дает понять ему, что не стоит.

- Отпусти оружие! Ну же!

Все очень плохо складывается. Они с Паоло в меньшинстве. Она быстро стреляет, однако не знает как хороши в этом деле они.

- Трое против тебя одной! Хочешь пулю в лоб? Выбирай: ты или мальчишка!

Трое, даже не четверо. Главарь так и остался без оружия. Он так уверен в себе? К чему этот выбор? Бред!

- Вы ничего не сделаете нам. - Она смотрит на безоружного мужчину, что все это время молчит, пока остальные кричат, как куча взбесившихся индеек. - Однако сам угрожаешь женщине и ребенку?

Она покачивает головой, обращая внимание, что упавший зашевелился, едва слышно застонав.

- Мы ведь не знали, что встретим здесь тебя.

Это всего лишь люди. Мрачные, с темными лицами и яркими глазами. Ее не подвело предчувствие. Только не понятно: почему они появились именно сейчас, за считанные минуты до заката? Рассчитывают на то, что напуганный монстрами человек будет готов на все что угодно, только бы не стать завтраком у проснувшихся чудовищ? Зачем тогда вешали эти вывески?

- Да! Вы так долго подкрадывались, что не успели разглядеть меня!

Бросила им Алекс с нескрываемой насмешкой и перевела револьвер на того, кто обратился к ней первым, чье поведение и манера говорить выдавали в нем лидера. Она прострелит ему башку.

- Впятером!

- Выстрелишь и я нашпигую твоего крысеныша свинцом!

Паоло в ответ зашипел, скуксив лицо как у самой натуральной крыски. Ему не плевать и не весело, просто терять особо нечего, да и не он это начал. Алекс взвела курок, готовая в любую секунду нажать на крючок.

- Ты тоже и узнаешь об этом самым первым!

Пускай уходят. Она не нуждается ни в их помощи, ни в покровительстве. Их настойчивые попыти навязать свою компанию здорово напрягают, а то и дело сокращающееся расстояние, шаг за шагом, тем более.

- Не дури, девка!

Паоло толкнул ее локтем в бедро. Она слышала, как он перезаряжал свой клинок, меняя в нем батарейки. Этим жестом мальчишка дал понять, что он готов.

“К чему? К перестрелке?”

Черт! Она всегда была против этого, но сейчас... кажется жалеет, что у него нет оружия.

Глава 5

Глава 5

Первые три минуты, не больше, они шли молча. Лиза сначала ушла вперед, время от времени привлекая его внимание тем, что царапала острием клинка тонкий лед асфальта. Изредка из-под него летели искры и на местах приземления появлялись небольшие проталины.

Дома смотрели на них темными глазами оконных проемов, стыдливо пряча под снегом высохшие цветы, неубранные кашпо, садовую мебель, кресла с примерзшими к ним пледами и детские качели, с едва виднеющимися краями надувных бассейнов.

- Ты обижаешься на меня? - Девочка наконец остановилась, дожидаясь, когда он поравняется с ней. - Или сердишься?

Раф качнул подбородком. Это был ответ “нет”. Разве можно обижаться на детей? На взрослых-то не всегда получается. Он посмотрел на свою часть списка, что Алекс выдала ему. Его взгляд то и дело останавливается на последних пунктах, объединенных в фигурную скобку под его именем и обведенные жирным “не забудь”.

- Мы нашли компромисс и это главное.

- Ты не сможешь всегда заботиться о нас.

В самом деле. Ничто не стоит на месте и Лиза уже не прикована к батарее, трубе или решетке двери. Она окрепла и здорово изменилась, перестала походить на кости обтянутые тонкой, почти прозрачной кожей.

- Нам теперь не нужно это.

Когда они будут в безопасности - он успокоится, но не сейчас.

- Я взрослая и сильная.

Она научилась сражаться с монстрами, но чудовища в этом мире на них не закончились. И он тому живое доказательство.

- Если бы на моем месте была она - взяла бы и запретила вам отлучаться с яхты?

Лиза сначала ничего не ответила, только дернула плечом, смахнув с него все еще топорщившуюся прядь светлых волос. Ее устроило решение Алекс, а о том что уже никогда не произойдет, она думать не хотела.

- Она считается с нашим мнением.

Да, надо признать - Алекс выбрала эффективную стратегию общения и поведения с двумя детьми. Это он может давить авторитетом, силой, знаниями, а то и вовсе игнорировать. Алекс этого делать не стала, сберегла свои нервы и настроение. Училка, что не говори!

- Рад, что вы нашли с ней общий язык.

Лучшая его мысль - отправить их к ней. В ней есть все: доброта, любовь к ближнему, сострадание и желание, но главное - способность позаботиться о тех кто слабее, пожертвовав собственными интересами.

“С чертовыми смешинками в глазах!”

Еще она веселая и забавная. Он вспомнил ее темные глаза, наполненные искрами смеха. Раф улыбнулся этому воспоминанию, но только сейчас, тогда он этого делать не стал. Он ведь не слепой и не бессердечный, в отличие от девчонки, что и не видит того, как обижает ее поведение и внимание Паоло. Они вроде как ровесники, поэтому и неудивительно, что тот оказался во френдзоне.

- Она тебе нравится, да? - спросила Лиза, поймав его улыбку, а затем быстро добавила: - У нее есть Джейк.

- Да.

Лиза остановилась, ожидая продолжения. Раф же просто шел вперед, слыша как где-то вдалеке, туда куда ушла Алекс, взвизгнули колеса автомобиля. Неплохая идея, кстати говоря, найти что-нибудь из транспорта.

- Ты слышал? - напомнила о себе Лиза. - У нее есть Джейк!

Раф опускает голову, глядя на девочку, что смотрит на него испытывающе, покусывая при этом губы. Когда-нибудь она поймет, что не имеет значение есть ли у кого-то кто-то еще.

Человек или нравится, или нет.

Он еще раз взглянул на нее, Лиза уже сейчас обещает быть красавицей, что сведет с ума не одного мужчину. Тонкие, правильные черты лица с высокими скулами, светлая кожа с бледными веснушками на носу, очень выразительные глаза и платиновые волосы. Про фигуру пока было рано говорить, но, кажется, она будет высокой.

- Вот поэтому мы друзья.

Раф тронул светлые пряди и натянул ей на голову капюшон.

- Так ведь можно: дружить с тем кому не нравишься ты?

Девчонка вывернулась из-под его пальцев. Ей этот ответ не понравился, так что темно-серые глаза “заискрились”, выпуская молнии. Раф не стал дожидаться ее, когда она придумает что-то в ответ, а пошел дальше, оставляя ее одну на пустующей дороге.

- Ты ему не нравишься! - врезалось в спину злое и обиженное.

Он ему тоже. Они ведь о Джейке говорят?

- Она его любит! - не унимается Лиза, ожидая услышать, что Рафу тоже все равно и это его не касается. - Я слышала, как она говорила ему об этом!

Раф только вздохнул в ответ, чувствуя, как что-то болезненно толкнулось в груди. Неприятное ощущение почти тотчас же пропало, как и любая другая физическая боль. Он, сам того не желая, вздрогнул, вспомнив вчерашний день и эхом звучащие слова Карен. От тех воспоминаний и ощущений так просто не избавишься.

“Пустующей.”

Эта мысль обозначилась в сознании неожиданно четко и ясно. Он обернулся, глядя на то, как Лиза продолжает стоять на яркой двойной полосе серого дорожного покрытия.

- Что случилось? - Она вновь чертит кончиком клинка по асфальту. - Ты слышал, да?..

Раф кивает, тут же поворачивается, смотрит то вперед, то назад, сначала не понимая за что зацепилось сознание.

- Видишь. - Он показывает перед собой, повторяя движения. - На дороге нет машин.

- Она ведь не главная.

Он видел множество дорог нового мира и не одна из них не может похвастаться таким идеальным порядком. На этом острове все авто припаркованны возле домов или на стоянках у пирса или магазина.

- Но кто-то продолжает чистить дорогу.

- Снега тоже мало. Он мог растаять.

Верно. Однако Раф все равно считает эту особенность острова весьма и весьма необычной, если не сказать что странной.

“Алекс сказала бы пугающей.”

- Мог.

- А еще, вспышка могла случиться ночью, тогда они не успели сесть за руль.

Да, а еще инфекция могла не попасть на остров и все остались живыми и здоровыми, выжившие сообразили что к чему и стали сжигать тела умерших, не дожидаясь, когда они восстанут и примутся кусать их за мягкие и нежные места. Только вот улицы пусты и их никто не встречает.

- Тогда мы бы увидели хоть какие-то ее последствия.

Такого не бывает. Не в этой жизни. Не в этом мире.

- Здесь же, - Раф задумался, как назвать порядок кукольного домика, да и плюнул на эту затею. - Будь на виду, и я прошу тебя: без самодеятельности.

Лиз фыркает, но Рафу этого не достаточно. Он ждет ее ответа.

- Хорошо.

Лиз демонстративно берет его за руку.

- Я и не собиралась.

Раф никак не комментирует ее ответ. Он стал свидетелем того, как Алекс инструктировала Лизу, перед тем как они разошлись в разные стороны. Из ее слов он понял, что бледная и слабая малышка, которую он знал когда-то, стала той еще сорви головой.

- Пойдем посмотрим, что творится на других улицах!

На других улицах, таких как Лоуэр-Плезант-Стрит, Спаркс авеню и Ориндж-стрит происходит тоже самое. Кто-то настолько мил, педантичен или дотошен, что спустя даже такое большое время продолжает держать город в идеальном порядке и чистоте.

Выскобленные дороги, автомобили на парковках и на подъездных дорожках возле гаражей, тележки одна в другой в супермаркете.

Работающее авто найти пока не удалось. Большая часть машин простаивает с окончательно севшими аккумуляторами, застывшими без масла двигателями и сухими, насухо вычерпанными топливными баками.

Алекс очень повезло найти такую.

“Может не повезло и есть в этом какой-то расчет? - думает Раф, то и дело сжимая крошечную ладонь девчонки. - Разве можно спрогнозировать поведение человека: куда ему вздумается поехать в ту или иную секунду?”

Его так и подмывает найти ее, завести мотор, расправить паруса и отчалить от острова. Он уговаривает себя не делать этого. Сейчас везде опасно и люди - меньшее из зол. Вдобавок ко всему он слышит далекий, но все же уловимый звук мотора. Значит с ней все в порядке.

“Не драматизируй. С проблемами нужно разбираться по мере их поступления. Права ведь девчонка. Всего предвидеть невозможно!”

Вместо багажника автомобиля они “вооружились” тележками из супермаркета.

Список удивительного и невероятного продолжает пополняться с каждой новой минутой: продовольственный магазин “блистает” голыми полками и пустыми помещениями, тогда как в домах им то и дело попадаются разнообразные консервы с едой и вывески “здесь нет монстров”. Все вертикальные и горизонтальные поверхности вычищены и выскоблены. Вместо запаха крови и разлагающихся тел в домах и зданиях царит не менее тошнотворный запах хлорки.

- Лиз, что там у тебя?

Раф спускается по лестнице, обшарив комнаты и чердак на предмет прячущихся в них монстров. Здесь так же пусто как и в остальных девятнадцати домах, что они осмотрели до этого. Лиз выходит с кухни, в руках у нее две банки. Она трясет ими, подняв их к лицу, и остается очень довольной.

- Треска в собственном соку.

- Забирай ее и пошли дальше.

Не во всех домах их ждут консервы только в тех, что расположены вдоль центральных улиц. У него то и дело возникает ассоциация со сказкой братьев Гримм. Чистый, якобы нетронутый эпидемией город похож на пряничный домик, а оставленная еда на брошенные Гензелем камешки. Ему очень интересно куда они приведут их, но...

- Ты не хочешь посмотреть,что там?

- Мы даже не знаем, где находится это “там”.

Ему интересно и, если он решится взглянуть на “это”, ее с собой он брать не станет.

- Ничего сложного, надо просто идти по прямой и не сворачивать, - говорит она деловитым тоном.

Им надо найти машину или же Лиз останется на лодке, а он исследует окрестности.

- Я пойду с тобой! Вдруг со мной что-нибудь случится? Иначе я устрою ту самую самодеятельность!

Неожиданно проснувшийся вампир, пусть и про себя, рявкает в ответ на это. Он только начал приходить в норму, успокоенный мыслью, что кончилось рабство, бесконечное помыкание, а тут эта мелюзга пытается манипулировать им.

- О! Ты решила добиться желаемого путем шантажа и условий?

Чутье подсказывает ему, что не стоит делать этого. Лучше оставаться на месте и ни в коем случае не беспокоить прячущихся на острове людей.

- Это плохая идея, как бы не было заманчиво посмотреть что там.

Тем не менее они все же отправляются в другой конец острова, как только находят старенький грузовик, с бешено рычащим двигателем. Из его выхлопной трубы вырывается черный дым вместе с сажей и каплями масла. Дело плохо, но не похоже чтобы этот старичок-грузовичок собирался сдаваться.

- Пусто.

Только и проговорила Лиза, стоило им выйти из очередного бесполезного дома, в котором не было ничего: ни еды, ни воды, ни постельных принадлежностей, ни теплых вещей.

- Возвращаемся, иначе прокатаем весь бензин и придется идти пешком.

- Или бегом, тогда ты понесешь меня на руках.

Раф смотрит на часы - без двух минут два. Теперь ему не кажется, он понимает что совершил ошибку - им стоило пойти не на юго-восток острова, а в противоположную часть. “Камешки” ведут совсем в другом направлении и чем больше он думает об этом, тем меньше ему нравится все происходящее.

- Давай так, - начинает он, глядя в сторону едва виднеющегося промышленного здания, - ты подождешь меня в машине, а я сбегаю к тем постройкам?

Лиза качает головой.

- Лиз, я быстро. Одна нога здесь, другая там. На машине добираться дольше и чует мое сердце, что нам придется бросить ее на полпути и лишиться и еды, и вещей, и воды, кроме тех, что сможем унести в руках.

Она согласилась нехотя, с надутыми губами и обиженными глазами, но все же сделала это. Раф не подал виду, но все же ощутил, что поведение девчонки начинает все больше и больше раздражать его, уж больно сильно оно напоминает ему одну неприятную особу.

“Спокойно, Раф! Она всего лишь ребенок и не виновата, что преподносит все это с бесхитростной простотой.”

- Это благоразумно. Я не прошу тебя сторожить машину, осмотри оставшиеся дома за то время, что меня не будет.

Раф не беспокоится, что с ней может что-то случится. Его не будет максимум полчаса, не больше. В этих домах пусто. Все они пахнут старым деревом, сыростью и запустением.

- Я скоро!

Завод по переработке рыбы встретил его оглушающей тишиной, эхом и непередаваемой вонью.

“Одежду придется выбросить, как пить дать провоняется!”

Меньше всего в пустых помещениях пахнет рыбой, в них царит стойкий запах разложения. Раф бродит между цехами, между застывшими конвейерными лентами и перевернутыми разделочными столами.

Ему бы уйти, ведь здесь нет ничего особенного, но что-то не дает ему покоя и заставляет обследовать это место с болезненной дотошностью.

Наконец его внимание привлекает необычный звук, похожий на гул от линий электропередач.

Это мухи. Они налетают на него, окружают, стоит ему только открыть дверь, но тут же бросаются врассыпную, вновь занимая места над...

- О, Боже! - вырывается из него в ответ на картинку, что он видит перед собой.

Разбросанные консервные банки, пластиковые коробки, огромный чан, в котором раньше промывался улов, теперь доверху забит трупами, точнее их обугленными останками. От тел людей и нелюдей несет гарью, но еще больше тухлятиной.

Теперь уже не понять кому раньше принадлежали эти тела: женщинам или мужчинам, старикам или детям, существам или восставшим покойникам. Огонь уравнял их всех, изуродовал и обезличил, но Раф, откровенно говоря, и не хочет знать этого.

Огромные тучи мух кружат над ними, перелетая от одного места к другому, смешиваясь друг с другом, отчего по пустому цеху разносится где-то мерное, а где-то возмущенное жужжание.

Кто-то зачистил остров от чудовищ, но сам не спешит появляться им на глаза. Это очень подозрительно. Но может быть все проще: они еще не знают об их появлении?

Достаточно.

Он увидел все что нужно.

Пора возвращаться к Лиз, Алекс, Паоло, грузиться на яхту и плыть куда-нибудь, только бы не оставаться в этом месте, в котором все больше и больше поднимается градус неведомой ему опасности.

***

- Лиза!

Грузовик стоит на прежнем месте. Ключи так и торчат из замка зажигания. Ничего не тронуто. Только ребенка нет на месте.

- Проклятье!

Он смотрит на часы - его не было всего-то двадцать минут. Куда она могла подеваться?! Упомянутые им дома, которые он просил осмотреть, пусты.

- Лиза!!!

Раф осматривается еще раз, идет по ее следам в снегу, по запаху, что петляет, теряется где-то впереди.

“Что она забыла здесь? Они же уже были тут! Что заставило ее вернуться?”

Рафаэль продолжает звать ее, идя следом, углубляясь, путаясь между домами. Она одна, он не чувствует рядом никого постороннего.

- Раф! Раф!

Он оказывается в доме, сверху донизу забитого каким-то барахлом и старыми вещами, не иначе здесь жили старики, что обычно не спешат избавляться от всякого рода хлама.

- Я здесь!

Она появляется со стороны гостиной, раскрасневшаяся, с испариной на лбу, но невероятно счастливая с облезлым котом в руках.

- Смотри кого я поймала!

Он с облегчением выдыхает. Вот почему она петляла между домами: Лиз ловила одичавшее животное!

- Я же просил тебя быть возле машины.

Коту он не нравится. Животное шипит в его сторону, но выбраться из рук девочки у него не получается. Лиза крепко держит свою добычу, зажатую в тиски старого пледа.

- Давай возьмем его с собой?! Ну, пожалуйста!

- Я не против, но только убирать за ним будешь сама, - он морщится, - и вымыть его не помешало бы!

Он кивает ей на дверь. Счастливое лицо ребенка заставляет улетучиться злость и раздражение.

- Пойдем.

Пожалуй, зря он сунул свой нос на этот завод, только время зря потерял. Что-то подсказывает ему, что им нужно поторопиться, и чем быстрее они окажутся на пирсе, встретят Алекс и Паоло, тем лучше.

Глава 6

Глава 6

Он убедился в верности своего предчувствия - стоило им только оказаться на пирсе, рядом с пустым пикапом с еще не остывшим капотом.

Дверь не заперта, но ключей в замке зажигания нет. В салоне тепло и подушка водительского сидения еще пахнет духами и шампунем Алекс.

На асфальте, перед машиной, растекается еле пузырящаяся лужа, настолько огромная, что это страшит его.

Она пахнет химией и совсем слабо кровью. Раф не может понять кому именно она принадлежит, как бы он не принюхивался и не пробовал ее на вкус. Он очень надеется на то, что этот некто подстраховался и в ней больше воды, льда и хлорки нежели самой крови. Иначе, кто-то из них двоих уже мертв.

- Здесь нет монстров! - раздается из-за спины с визгливыми и одновременно заискивающими нотками.

Он поворачивается к говорящей. Бродяжка. Низенькая, “кругленькая”, но не поймешь, то ли дело в телосложении, то ли в том ворохе одежды, что сковывает ее фигуру в несколько слоев; темные волосы всклокочены и запутаны, выбиваются из-под крохотной шапочки, не то повязки, чем-то напоминая ему тонкую проволоку. Она смотрит на него почти прозрачными глазами из-под набухших водянистых век.

- Красивая киса! Хорошая кошечка!

Женщина тянет к нему руки, но Лиза отступает ему за спину. Коту, как и Рафу, не нравится бродяжка, он вновь шипит, но теперь уже в ее сторону, пытается вырваться из рук, но Лиза сильнее.

- Ласковая киса! Иди к Лорэл! Ласковая киса! Хорошая киса.

Женщина пугает их всех. От нее веет безумием и несет застарелой человеческой и кошачьей мочой, плесенью и старьем.

- Кто это? - спрашивает Лиза шепотом. - Тише, Фрискес, она не тронет тебя.

Она уже и кличку ему придумала. Раф, превозмогая брезгливость, подходит к ней, все же не может сдержаться и вздрагивает. Странное ощущение за всю эту сотню лет. Он и не вспомнит, когда последний раз испытывал подобное.

- Что ты видела? Ты видела девушку и ребенка?

У него нет никакого желания притрагиваться к ней. Местная сумасшедшая смотрит перед собой, повторяя:

- Здесь нет монстров! - очень громко, а потом тише: - Хорошая киса.

- Куда они подевались? Ты видела что здесь произошло?

Это бесполезно. Женщина ничего не отвечает, а продолжает смотреть совершенно бессмысленным взглядом. Ему неприятно находится рядом - он всегда сторонился сумасшедших. Божьи люди - так о них говорят? Он избегает общения с таковыми...

“Ну, Раф! Не лукавь! А как же Карен?!”

Раф присаживается возле нее, смотрит ей в лицо. Она опухшая, от нее вдобавок ко всему несет перегаром. Он не брезглив, просто..хотя, незачем повторяться.

- Лорэл, послушай меня! - Он заключает ее руки в свои. - Скажи мне: ты видела девушку и ребенка?

Он продолжает повторять одно и тоже: раз за разом задавать свои вопросы, ловит ее взгляд и вновь “теряет”, но продолжает делать это, не обращая внимание на то, что Лиза дергает его за куртку и говорит, что это бесполезно. Эта женщина не просто так появилась здесь. Она что-то видела или знает.

- Раф, ты ничего не добьешься. Ты же видишь, она сумасшедшая.

Солнечные лучи покидают землю, погружая пространство во мрак. Ему очень хочется чтобы остров и в самом деле был пуст.

- Лорэл, что ты видела?

- Чак?

Он не знает сколько времени прошло: секунды то были или минуты. Он в какой-то момент вдруг уверился в правильности своего поведения.

- Да, это я.

Глаза женщины на миг приобретают осмысленное выражение.

- Куда ты дел наших детей? - Она бьет его по лицу, пытается расцарапать, впадает в буйство. - Где они?! Зачем ты забрал их у меня?

Он теперь держит ее за руки, удерживает на месте вдали от себя, не давая ей приблизиться и дотронуться до лица..

- Они дома, Лорэл.

- Дома?

Она смотрит непонимающе, расслабляется, прежде чем вновь двинуться на него, пытаясь ударить.

- Там нет их! Нет! Нет! Нет!

Лорэл отбивается и Раф, чтобы не навредить ей - не сломать руки с обломанными ногтями - отпускает ее. Женщина падает в ту самую лужу, отползает от него и от Лизы, смотрит подобно затравленному зверю. Это все не продлилось долго, она вновь улыбается и тянет руки к Лизе, повторяя:

- Хорошая киса, ласковая!

Раф отворачивается от нее. Нет времени корить себя за то, что следовало прислушиваться к собственной интуиции. Надо действовать.

- Бери тележки и кати их к лодке. Лиз!

Она было открывает рот, чтобы ответить ему что-то, но, видимо, его тон заставил ее передумать и смыкает губы.

- Их вещи тоже перегружать?

Раф кивает, а потом спохватывается.

- Просто иди к лодке, я все сделаю сам.

- Я не это имела...

- Иди к лодке, - говорит он ей.

Он торопится. В следующие несколько минут он только и делает что бегает - сначала тащит тележки к лодке, попутно бросая в них содержимое кузова машины Алекс.

- Лорэл! Чертова старуха!

Он оглядывается. Лорэл так и не поднялась с земли, продолжая оставаться в луже. Она то возилась в ней: ударяла ладонями, вызывая брызги, и смеялась; то останавливалась и смотрела за его перемещениями. Потом, он не уверен, что она смогла разглядеть хоть что-то.

“Ну а вдруг? Головы у сумасшедших работают несколько иначе.”

- Отпусти меня!

Раф сначала замер, оглядываясь, а потом сделал шаг к говорящему, вовремя вспомнив о Лизе.

- Садись в лодку и будь там, чтобы не случилось.

Местная сумасшедшая вцепилась в какого-то мужика, что никак не может оторвать ее от себя. Она не обвиняет его ни в чем, не говорит о котах и не смеется, аухватилась за его ногу, и он никак не может отпихнуть ее от себя, ни ударить, только и пытается что удержать равновесие и схватиться за капот.

- Ааа!!! Твою мать!!!

Лорэл вцепилась зубами ему в щиколотку. Прокусила она или нет плотную ткань джинсы - Рафаэль не знает. Он просто оказался рядом с кричащим на всю улицу парнем и насколько это вообще было возможно - аккуратно приложил его лицом об капот.

Бам!

Этого оказалось достаточно, чтобы тот, как следует ударившись о темно-синюю изъеденную солью поверхность, потерял сознание,обмяк и повалился в лужу к улыбающейся во весь рот чокнутой.

***

Мысль о перестрелке с участием ребенка отрезвила ее.

- Будь по-вашему.

Алекс отпустила револьвер. Мельком взглянув на Паоло, на его серьезное, очень сосредоточенное лицо, на сведенные в решимости брови и даже выступивший вперед подбородок - Алекс поняла что не сможет сделать этого.

Она не начнет перестрелку, в которой погибнет даже не она сама, а ребенок.

“Господи! Как живут с этим родители? У которых один, два, сразу пятеро ребятишек? Как справляются они? Неужели постоянно контролируют каждый их поступок и шаг?"

Она вспомнила своих родителей. Отца, что провожал ее до школы и забирал, несмотря ни на что. Не доверял это дело матери, после того как Алекс просидела на ступеньках до позднего вечера, забытая Вирджинией.

- Это верное решение. Брось сюда револьвер!

Алекс вместо этого отпустила оружие в карман.

“Так и не разжилась кобурой и перевязью.”

- Эээ, нет, ребята! На это мы не договаривались.

- Считаешь, что у тебя есть выбор?

Незнакомец в красной шапочке беспокоил Алекс, но все же не так, как ребята машущие пушками.

“Если так размахивать оружием - может случиться что-нибудь,”- подумалось Алекс с тревогой.

- А вы продолжаете утверждать, что не причините нам вреда?

Паоло рядом шипит, поворачиваясь то в одну, то в другую сторону.

- Вы вооружены.

Алекс начинает надоедать тупость этих мужчин. Они говорят об одном и том же, а она так и не узнала что им нужно.

- Вы просили убрать оружие. Я убрала. Мальчишку в расчет не берите. Он нервный и многое пережил.

- Как все из нас...

Алекс в эту секунду готова вытащить револьвер и зашвырнуть им в лоб главаря, только бы он перестал тянуть резину и сказал чего хочет.

- Я - Алекс. Это Паоло. Что вы хотите?

Алекс смотрит только на безоружного мужчину, стараясь не обращать внимания на остальных людей.

- Мы хотели предложить вам помощь. - Он рассматривает ее лицо.

Его глаза вспыхивают, переходя от одной части тела к другой.

- Дело близится к закату.

Алекс взглянула в сторону уходящего солнца, потом бросила взгляд на часы, продолжая удерживать Паоло за плечо, и мысленно прокляла Рафаэля вместе с его “пунктуальностью”.

- Мы видели вывески. “Здесь нет монстров.”

Компания мужчин подошла ближе некуда и Алекс напрягает эта близость.

- Это безумная Лорэл.

- Кто?

- Местная сумасшедшая, - проговорил главарь все также терпеливо. - Мы срываем их, но она продолжает вешать.

- А где она?

Алекс отчего-то не поверила в эту байку. Где тогда прячется эта Лорэл? Почему монстры до сих пор не перекусили ей? И самое главное: где они прячутся? Почему до сих пор не явились к ним?

- Наверняка в одном из подвалов. - Пожал плечами мужчина и спустя мгновение потянулся к ее лицу. - Мы оставляем ей еду, но она разбрасывает ее по домам, вижу ты нашла кое-что?

Алекс отклонилась, хотя, собственно говоря, отступать было уже некуда. Он все же провел кончиками пальцев по ее коже.

- Такая нежная.

Так и не представившийся главарь шайки приблизился к ней, обдав запахом дорогого одеколона, но даже сквозь него Алекс почувствовала еще один, такой знакомый, отчего внутри все предательски сжалось. Ей стало страшно, еще страшнее чем было.

- Ты так и не сказал, как тебя зовут? - Решетка радиатора не хотела сдаваться и прогибаться, больно впиваясь ей в задницу. - И что вам нужно?

- Мы хотели помочь одинокой девушке!

- Не остаться в городе полном монстров.

Завопили со всех сторон упитанные и бородатые "индейки". Не верит ни единому слову, чем больше они курлычат, тем больше она слышит в их голосах насмешку и едва сдерживаемое веселье.

- Предложить ей укрытие и защиту! - Пожалуй кто-то из бородачей перегнул с жизнерадостностью.

Отчего-то фраза “одинокой девушке” показалась ей самой главной в этой куче посыпавшихся с разных сторон ответов. Мужчины ведут себя очень и очень странно. Говорят об опасности, но все их неспешные движения свидетельствуют о том, что они не сильно напрягаются по этому поводу. Хуже всего их главный, пропахший одеколоном и существами...

“Да-да, я вспомнила этот запах! От него пахнет ими! Почему?”

Он подошел так близко и кажется пытается прижаться к ней бедрами.

“Что за чёрт?! Он больной или здесь настолько плохо с бабами?!”

По спине Алекс побежали мурашки. С правой ноги ушла тяжесть, магнум перекочевал к одному из мужчин.

- Кейси! Меня зовут Кейси.

Она переступила с ноги на ногу, готовая в любую секунду ударить его в пах.

- Кейси, мы не нуждаемся ни в помощи, ни в покровительстве, ни в услугах, - проговорила она, улыбнувшись, и подняв руку, отодвинула его лицо от своего, а потом и вовсе попыталась оттолкнуть его от себя.

Алекс вскрикнула от боли от того насколько сильным и резким было его движение.

- Не тронь ее!

Паоло отпихнул его от нее вместо Алекс, попытался ткнуть, за что тут же получил в ухо и лишился клинка. Алекс дернулась за ним, но ее поставили на место, еще сильнее приложив спиной о машину, из глаз посыпались искры - настолько невыносимо больно стало в кисти и в плече. Карман опустел.

- Классная игрушка.

Она досталась ей от отца, а тому от его отца и так далее.

- Крысеныш!

Послышался треск выпускаемого из клинка разряда. Алекс старалась не смотреть на мальчика, чтобы не сделать еще чего-нибудь непоправимого и не покалечить себя, тогда она уж точно не выберется отсюда.

- Ты здесь одна? - равнодушные глаза Кейси смотрели в ее. - Прекрати вырываться, я ведь не выпущу тебя.

Что еще перестать делать?

- Может мне и дышать перестать? Говорить?

Алекс еще пыталась разглядеть мальчика, которого оттащили в сторону.

- Было бы неплохо, но о молчании и дыхании поговорим позже.

В его глазах промелькнула тень одобрения и что-то такое отчего стало жутко не по себе, неловко, неудобно, стыдно.

- Ты здесь одна?

Ей нужно было выстрелить, не думать ни о чем и сделать это. Быть может смерть - это лучшее, что могло бы ждать их сегодня.

“Ты дура, Алекс! - подумала она. - Нельзя верить людям!”

Дура не дура, а чтобы она сделала?

- Надо было стрелять, - подтверждает он ее мысли с какой-то пугающей точностью. - Ты права.

Он наконец отступил, дав ей взглянуть на еще дергающееся тело Паоло.

- Кто еще здесь с тобой?

Ей лучше сказать, потянуть время. Пусть поищут Рафа. Пусть они встретятся у него на пути и он убьет их. Нет. Ей бы только добраться до магнума и она перестреляет их всех. Что с Паоло? Он жив? Без сознания?

- Крошка, не надо молчать. Чем больше ты упорствуешь, тем больнее тебе будет!

Алекс почувствовала, что уже ненавидит их всех. За то как они наступали. За то, что изображали из себя насмерть перепуганных, а на самом деле - они равнодушные.

- Еще двое. Мужчина и девочка.

- Твой парень? Муж? А с ним кто? Дочь или просто?

У Алекс получилось. У нее вышло ударить его лбом в переносицу, оттолкнуть, тут же схватить за волосы вместе с проклятой шапкой, и приложить лицом о коленку. В момент ее хищных раздумий Кейси опустил руку между их телами и попытался забраться пальцами между ее ног.

“Пиздец! - промелькнуло в голове Алекс и тело отреагировало незамедлительно.”

Отдача не заставила себя долго ждать. Мужчина с ни разу не поврежденным носом поднялся, точнее сказать, дернулся, выпрямляясь, и ударил ее в лицо.

В глазах потемнело, еще удар, теперь из них посыпались искры и наступила темнота.

***

Женщина с невероятно нежной кожей и самыми темными глазами из когда-либо виденных им рухнула на землю. Падение получилось страшным: потому как перед этим она ударилась головой о капот и кажется задела основание значка.

Но может дело в другом - ей хватило бы одного удара, вместо трех?

Может быть.

Кейси вздохнул не с показным сожалением. Жаль что испортил ей мордашку. Пару дней придется подождать, когда сойдут кровоподтеки и кожа приобретет прежний оттенок.

Все эти занятия с психологом о контроле гнева - деньги выброшенные на ветер.

“Хрень собачья! Как не реагировать, если она сама прыгнула мне в морду?!”

Кейси О.Генри присел возле тела женщины, рассматривая ее лицо. Часть его только наливалась красным, отображая контур его ладони и костяшки кулака, тогда как другая стремительно окрашивалась кровью из разбитой брови.

- Что с пацаном?

Ему не нравятся синяки на женских лицах. Они напоминают ему о Марго. Ему нравятся розовеющая кожа после шлепков и ударов, с яркими, но быстро проходящими красными рубцами.

Ребята обернулись на их потасовку, но сделать что-нибудь, как-то помочь девушке не попытались. Они знали, что лучше не вмешиваться. Иначе, будет хуже кому-нибудь из них.

- Без сознания, а может и издох. - Бен выпустил тонкое запястье, что безжизненно упало на асфальт. - Пульс не прощупывается.

Бен поднялся. Он подошел к ним, присаживаясь возле Алекс, после недолгого осмотра повернул ее лицо.

- Яхту отогнать в Хэд Оф, вещи разобрать и расставить по местам, - раздавал указания Кейси, наблюдая краем глаза за этой Алекс и за копошащимся возле нее Беном. - Грузовик вернуть к дому, проверьте и долейте бензин.

Кейси наконец перевел взгляд на Бена и тот замер, даже попятился, если так можно сказать, сидя на корточках.

- Какого хера ты творишь?

- Хочу убедиться в том, что она жива!

- Ты что же у нас врач?

Бен не был врачом уже как двадцать лет. Он лишился лицензии за подтасовку рецептов, за махинации с опиатами.

- Кейси ты чего? Я же не...

Раздался выстрел, Бен повалился на землю. Пуля угодила ему прямо в рот.

Крови стало больше.

Она стала подбираться к Алекс, потекла тонким ярко-алым ручейком к мальчишке. Кейси успел подхватить ее и, прежде чем унести к машине, бросил оставшимся:

- Зачистить и убрать. Пацана к нам!

- Кейси, а если он мертв? - раздалось откуда-то сбоку. Осторожное и тихое.

Если пацан жив, то они бесплатно развлекутся за его счет, даже палку эту с железкой ему отдадут; ну, а если дохлый он, пусть его ребята полакомятся свежатинкой. Твари они, и Кейси совсем не волнует их здоровье, удовольствие, самочувствии. Это тоже развлечение - посмотреть, как существа станут бороться за лишний кусок такого любимого ими мяса.

- Тоже к нам!

Глава 7

Глава 7

- Много вас там?

Роб помотал головой, но стало только хуже. В висках застучало, а перед глазами еще сильнее стали кружить невесть откуда взявшиеся блестки. Ему было страшно. Он вообще был не из трусливых и прежде мог пересчитать все свои страхи по пальцам одной руки.

- Не больше двадцати.

У него похолодело на душе и кажется что сердце замерло, когда Роб попал в свою первую бурю: видел, как огромные волны надвигались на судно и грозились погрести их маленький баркас на дно океана.

Он был в ужасе, когда на башни близнецы упали самолеты, ожидая, что вот-вот начнется третья мировая война. Во всем виноват его старик! Он ведь ему все уши прожужжал, когда Роб был совсем мелким.

Было страшно, когда Бекки слегла в больницу с каким-то смешным, детским заболеванием. Все потому что Салли когда-то решила, что они обойдутся без этой прививки.

Дура. Но он любил эту дуру, часами говорящую о тряпках.

Но было совсем не страшно, когда началась вспышка неизвестной ему болезни и привычный мир стал рушиться к чертям.

Было смешно и даже интересно, когда на улицах празднично украшенного города появились первые “зомби”.

Все решили что это флэшмоб, организованный учениками старших классов к Дню города.

Ему не было страшно тогда. Робу было весело. Он смеялся, размахивал бутылкой с пивом, показывая, как один из ряженых бросился к двум подружкам Салли и Линде, принявшись обниматься и грызть плечо первой попавшейся.

Салли так натурально завизжала тогда. Зомби старался и продолжал разыгрывать “представление”.

Потом уже пришла растерянность, шок, ярость. Когда кровь закапала на идеальную лужайку Нантакета. Крики раздались со всех сторон, люди бросились врассыпную, надеясь, что их не догонят.

Твари и не думали отставать, трясли своими головами и налетали на них почище догов Кейси.

О! Нет! Ему не забыть этого никогда! Он и сейчас просыпается по ночам, потому что они кричат, напоминают о себе из прошлого. Все смешалось: крики людей и существ - теперь он уже не различает, чей ор звучит ужаснее. В кошмарах все одно.

Но по-настоящему страшно Робу стало тогда, когда его Бекки, его маленький ангел, кинулась на него, разевая рот так, что трудно было поверить, что это не сон и перед ним на самом деле живой человек.

Бекка - его милая девочка, которой он подвесил качели во дворе и соорудил небольшой домик. Он держал ее на расстоянии вытянутой руки, не мог поверить что это она. Салли, появившаяся в дверях, развеяла все его сомнения.

Старая бита для лакросса, валяющаяся во дворе с незапамятных времен, оказалась весьма кстати. Роб разнес ею голову жены и дочери.

С тех пор он считал, что не боится никого и ничего. Он потерял всех кого любил и плевал на тех, кто остался в живых. Почему они были лучше его девочек? Почему наглые, хитрые, изворотливые, лживые твари были лучше его любимых?

- Поднимайся, покажешь дорогу.

Существо рядом отвернулось, с чувством выругавшись, кажется, оно говорило на немецком. Умеющая говорить зубастая тварь поднялась и сделала шаг в сторону и исчезла...

Роб потер глаза. Вокруг никого и ничего, ни звука, ни движения, что говорили бы, что он не один здесь. Яхта, которую он должен был отогнать в гавань, так и продолжает покачиваться на воде, освещая темную поверхность волн бортовыми огнями.

Неужели он просто вырубился?

Роб посмотрел на руку с зажатым в ней дробовиком.

Нет. Не показалось.

Неестественно вывернутая, с торчащими сквозь порванную куртку костями. Он еще не верил, что она принадлежит ему. Это что-то другое. Где кровь? Что за желтая дрянь течет из нее?

Ему совсем не больно, а так ведь быть не должно.

Тварь, что не была похожа ни на одно из видимых им существ, сделала это. После того, как Роб выпустил в нее всю обойму. Он метил в голову, сердце, ноги, но каждый раз промахивался.

Существо оказалось так близко, совсем как Кейси возле той бабы, затем раздался хруст, дробовик выстрелил в последний раз в землю. Монстр бросился на него, разинув зубастую пасть и ....

Лорэл закричала вместо него. До этого она просто сидела неподалеку, смотрела на них и выла свою непонятную песню.

Жена покойного главы городской управы и раньше была чудачкой, но на это закрывали глаза. После того, как превратившийся в чудовище мэр сожрал детей, обратил их в считанные секунды, она и вовсе потеряла разум.

Женщина вскочила, побежала на них, но вовремя отпрыгнула в сторону и скрылась во мраке. Роб же почувствовал, что слабеет. Ноги стали ватными и он вновь рухнул на землю, на асфальт, с которого поднялся несколько минут тому назад.

Крики Лорэл слышны до сих пор.

Роб не верил, что это происходит с ним. На острове совсем не осталось существ, кроме тех что Кейси держит во внутреннем дворе вместо бойцовских собак.

Злобные твари - эти его доги! Они погибли первыми, сумев выполнить свою главную задачу - защитить своего хозяина от опасности.

Одних псов пожрали существа, а других пристрелил сам Кейси.

От смерти они его уберегли, но разве знали собаки, что твари, что теперь и не пахли как люди, их бывшая хозяйка, мать хозяина и сестра?

Роб поднялся, придерживая руку. На улице совсем стемнело.

- Кейси, сукин ты сын! - пробормотал он, не чувствуя ничего ниже плеча. - Даже не отправил никого за мной.

Роб ринулся прочь от пристани. Неважно сколько он пройдет так, но главное доберется до берлоги и расскажет остальным про нового монстра, что породила проклятая болезнь. Мужчина побежал, то и дело оглядываясь. Дорога была пуста, на лодке так никто и не появился.

Его пробежка была совсем недолгой. Роб не уверен что пробежал и двухсот метров.

Он закричал, услышал, прочувствовал всем телом, как затрещали мышцы и кости. Он попытался оттолкнуть от себя схватившего его мужика, что потащил его за собой, но тот в ответ рыкнул, кажется что всем телом. Роберт не уверен, что все было именно так, но тот завибрировал и вновь стал тем монстром, что с легкостью сломал ему руку.

- Живее! - рявкнуло на него чудовище, лязгнув при этом длинными зубами. - Иначе, я решу, что тебе не нужны и ноги.

***

Алекс пришла в себя, фыркнула и затрясла головой. Она сделала вдох полной грудью как раз тогда, когда ее окунули в соленую воду.

- Давай-давай! Приходи в себя!

Несколько секунд она просто вырывается из чьих-то сильных рук, держащих ее за шкирку, словно нашкодившего котенка. Она отталкивается от острых краев не то ванной, не то таза, упирается в его глубокое дно ладонями и мотает головой. Ни за что! Нет! Только не туда!

- Хватит! - Она кашляет, выплевывая горькую воду. - Хватит!

Ее встряхивают еще и еще раз, а потом оставляют в покое, бросив на мягкий пол.

“Мягкий?”

Алекс протирает глаза.

Она сидит ни на чем-нибудь, а на самом настоящем ковре с каким-то восточным узором или, правильнее будет сказать, орнаментом. Алекс проводит пальцем по черным, белым и красным линиям, тут же отдергивая руку, трясет ею. Здесь все в шерсти, что так и норовит пристать к мокрой коже, и пахнет мерзко - псиной, старьем и существами!

- Они убирают эту комнату каждый день, - раздается откуда-то позади, - а она опять появляется.

Она и не надеялась, что он ушел. Прошло всего-то пару секунд. Сначала он вырубил ее, а теперь вот приводит в чувство. Алекс при мысли об ударе тянется к лицу, ощупывая его. Болит вся левая часть, похоже будет очередной синяк. Но стоит ли беспокоиться об этом? Может ее ждет что-нибудь похуже?

- Ума не приложу откуда она берется.

Алекс плевать на порядок и мусор в этой комнате. Ее куда больше интересуют другие вещи: что с Паоло? Где Лиза и Раф?

- Кто они?

Она смотрит перед собой, потом поворачивается к сидящему в кресле мужчине, чье лицо скрыто тенью и ей только и приходится, что любоваться его мрачным контуром, да разглядывать темные джинсы и массивные носки рыжих ботинок.

- Раздевайся!

- Что?!

Алекс трясет головой, моля Бога, чтобы ей послышалось. Вот так сразу? Она вспомнила, как тот попытался ее облапать и к горлу тут же подкатил тошнотворный ком.

Господи, а чего она хотела? Если этот парень маньяк или просто озабоченный психопат, то глупо будет ожидать, что тот станет ухаживать и приглашать на свидания, ждать когда она привыкнет и сама соблаговолит прыгнуть к нему в постель.

- Кто они?

Надо сделать вид, что она не расслышала.

- Раздевайся! - повторил мужчина, в его голосе теперь отчетливо слышалось удовольствие.

Алекс покачала головой усиленнее, чем прежде.

- Нет.

Ей нужно потянуть время и...

“Что потом? Прибежит Раф и спасет меня? Сколько времени прошло? Его до сих пор нет!”

Тем не менее она должна попытаться отсрочить неизбежное и за это время придумать что-нибудь!

- Я могу заставить тебя.

Алекс поднимается с колен.

- Изобьешь меня до полусмерти, отобьешь внутренности только для того, чтобы я сняла перед тобой трусики?

Как так получается? Она совершенно в невыгодных для нее условиях и тем не менее не может сдержать ни сарказма, ни иронии. Ничему ее жизнь не учит. Не могут быть все сплошь и рядом похожими на Рафа и Джейка с их вагоном терпения.

- О, да! - Она усмехается, не может удержаться от этого. - Я буду секси!

Алекс оглядывается по сторонам, делая вид что рассматривает комнату, а сама ищет глазами дверь и очень страшится наткнуться на морду собаки. Алекс не боится этих животных, опасение вызывают дрессирующие их хозяева. Кто знает, что он может приказать своему четвероногому питомцу? Она ждет, что мужчина что-нибудь ответит ей на это или даже предпримет что-то, но пока ничего не происходит.

- Где мальчик? Он жив?

Она не верит, что он мертв и пока не видит двери. Если только она находится в той части комнаты, где стоит кресло, то есть прямо за ним.

- Я хочу видеть его.

Алекс повертелась на месте. Она ведет себя неадекватно. Так не должны поступать жертвы предполагаемого насилия. Она же ставит условия.

“Предполагаемое насилие? - переспросила сама у себя Алекс. - Такого криминалисты и психологи еще не знают!”

Она было вновь потянулась к ноющему виску, но тут же отдернула себя. Алекс обошла ванну с другой сторону и присела возле нее, опустив руку в еще колышущуюся мутную воду. Не хватало только занести в рану какую-нибудь гадость. Не хватало только, чтобы он вновь начал топить ее, напав со спины. На дне что-то блеснуло. Она наклонилась, активно плеща себе в лицо, пытаясь подцепить ногтями лежащий на дне осколок стекла.

- Что вы сделали с ним?

Мужчина пока не ответил ни на один из заданных ему вопросов, ограничившись весьма и весьма продолжительным молчанием. Он сидел в глубине комнаты и наблюдал за тем, как она умывается. Алекс не выпускала его из виду, готовая ко всему.

- Когда я видел его последний раз, он был жив. - Он подается вперед, так чтобы она могла видеть его лицо. - Я приказал бросить его в загон.

Он ждет ее реакции. Алекс и в самом деле замерла, поднимая к нему мокрое лицо. Она отпустила руки, на секунду перестав чувствовать их.

На сердце похолодело.

Что он приказал?

Куда?

Запах псины. Собаки. Загон. Ребенок в нем. Эти люди... Сволочи! Сукины дети!

- Я говорил, что смогу заставить тебя. Раздевайся! Если хочешь, чтобы мальчишка остался в живых!

Алекс оказалась возле кресла в считанные мгновения. Кажется, что их разделяло всего-то несколько шагов. Она выбросила вперед руку, метя осколком в лицо Кейси.

О, нет!

Алекс не была настолько самонадеянна! Она не сможет удержать здорового мужчину, который как минимум в полтора раза больше ее.

А вот ранить, нейтрализовать и дезориентировать, хотя бы на какое-то мгновение...

Это можно!

Он схватил ее за руку и дернул на себя, с силой сжав запястье, так что она вскрикнула и выронила осколок.

- Я надеялся, что ты заметишь его, - проговорил он ей в лицо, - и воспользуешься им.

Алекс тяжела дышала, пытаясь высвободиться. В голове мелькнула мысль и она не преминула воспользоваться ею. Согнув ногу в колене, она двинула ему между ног, но не отпрянула, а наоборот навалилась всем весом.

В следующую секунду мир перевернулся, она оказалась верхом на Кейси. Тот от неожиданности и от ослепившей его боли, выпустил ее руки.

Алекс обернулась. Она помнила куда упала стекло, схватила его и в этот раз не промахнулась. Она целилась ему в глаз, чтобы наверняка, но тот успел опомниться, прийти в себя, и ударил ее в лицо.

***

Девчонка на его удивление отклонилась, а потом ударила сама, но только левой рукой, кулаком. Мелкие костяшки больно впились ему в глаз и вызвали короткий звездопад. Справа блеснул осколок стекла. Сознание обожгло болью. И еще раз.

- Сука!

Он ударил ее в лицо еще раз, отталкивая от себя. Алекс тихо вскрикнула и отлетела обратно к жестяной ванне. Гулко грохнуло. Емкость не устояла под силой удара и веса врезавшейся в нее женщины, перевернулась с громким всплеском, ковер потемнел от впитавшейся в него влаги.

Девчонка замолкла, резко поддавшись вперед.

- Я знал, что не стоит оставлять тебя там!

Проговорил Кейси, оттирая кровь с лица. Он наконец уселся на полу и, посмотрев на руки, рассмеялся, взглянул перед собой на сидящую в луже воды девушку.

- С тобой уже ни хрена не скучно!

Безвольно поникшие плечи и неестественно изломанные руки, она покачнулась и завалилась на бок, блеща в тусклом освещении бывшей гостиной вновь раскрывшейся раной.

- Интересно, насколько ее хватит?

Мужчина поднялся и подошел к стоящему у дальней стены темному комоду. Он достал полотенце, прикасаясь им к щеке и лбу, не обращая внимания на окрасившую ткань кровь. Раны пустяковые и совсем не глубокие.

- Другие, те что были до тебя, так не сопротивлялись.

Он тронул ее плечо ботинком. Женщина не реагировала, покачнулась и приняла прежнее положение.

- Раздевались и раздвигали ноги, стоило только свистнуть!

Воинственная, но слабая, слишком быстро теряет сознание.

Глава 8

Глава 8

В ушах и в висках стучало. Между прочим не в первый раз за этот все никак не кончающийся день, а правильнее сказать - кошмар. Закончится ли он или это только начало в веренице непрекращающихся событий?

Алекс не знала.

Она удержалась от того, чтобы не потереться щекой о ковер.

Под ней было мокро и грязно, какие-то песчинки врезались в кожу, заставляя ее испытывать зуд.

Это надо перетерпеть.

Надо подумать о чем-нибудь таком...

Далеком! Но при этом не потерять связи с реальностью.

Как назло мысли были прежними: Алекс думала о Паоло, о том, что втянула его в это. Они могли бы остаться на Манхэттене и ничего такого не случилось бы, продолжали бы бродить по острову и возвращаться в теплый дом...

Зря она об этом подумала, не к месту. Ей только расплакаться не хватало и испортить все.

Кейси продолжал что-то говорить, ходил по гостиной (наверное, зализывал раны), гремел ящиками, судя по звону, доставал какие-то склянки.

Алекс замирала только тогда, когда слышался металлический лязг, в такие минуты сердце недобро сжималось, а паника со всей дури вопила: беги!

Наконец, он присел рядом, обдав крепким запахом мужского тела, и потряс ее за плечо.

- Просыпайся!

Алекс не реагировала. Притворяться потерявшей сознание было все сложнее - тело стало затекать, руки, те стали вообще неметь, особенно правая, но надо было терпеть и ждать удобного случая. Может быть она порезалась, а может повредила сухожилия, а может, их просто свело от напряжения. Сейчас было не понять.

Осколок стекла лежал на полу, его поверхность нагрелась от тепла ее ладони, пальцев, но она продолжала чувствовать его острый край, готовая в любую минуту воспользоваться им. Пусть она изрежет все пальцы, но обязательно выберется отсюда!

- Ну-ну. Смотри, я предлагал тебе выбор.

О каком выборе он толкует? Делать так, как говорит психопат извращенец? Список предполагаемых возможностей скажем прямо - так себе.

В ушах еще гремят слова о судьбе Паоло. Алекс надеется на то, что пока она в “отключке” ничего страшного не произойдет.

Мелко. Но это лучше, чем ничего.

Если Кейси предпримет что-то, причинит вред ребенку или убьет его, то ему станет нечем ее шантажировать.

Послышался шум бегущей воды, такой яростный и сильный, словно заработало сразу несколько кранов. Через секунду ее подняли в воздух, перехватили поудобнее (не для Алекс, а для него) и понесли к местному филиалу ниагарского водопада.

В какой-то момент он затормозил. Шум воды заслонял собой все прочие звуки. Алекс запаниковала.

“Неужели он понял, что я разыгрываю комедию и ни капельки ни в обмороке?”

Она знает, что Кейси сделает сейчас - вновь засунет ее в воду. Ведь если это сработало в первый раз, то почему бы не воспользоваться этим способом повторно?

- Последний шанс, - проговорил он ей на ухо, коснувшись лица жесткой бородой. - Ты ведь знаешь, как это будет.

Она знала и не знала одновременно. Что-то в его тоне заставило ее насторожиться.

Отчего-то стало казаться, что он станет топить ее, наслаждаясь трепыханиями и невозможностью выбраться.

Не знает она можно ли назвать это извращением, но похоже этому парню нужны постоянные победы, ощущение борьбы, чтобы жертва сопротивлялась, а он побеждал снова и снова.

“Охотник херов!”

Алекс упала в воду, перед этим ударившись обо что-то спиной, а потом и затылком, рухнула в ванну, погрузившись в нее с головой, но глаз не закрыла. То, что она приняла за ванну на самом деле было огромным чаном или какой-то другой емкостью. Она упала в воду, но все продолжала погружаться и далеко не сразу достигла дна.

Прежде чем глаза заволокла мутная пелена, до того как она рванула наверх, зажмурившись, Алекс увидела, как в воду упали ярко-алые капли, тут же растворяясь в ней.

***

- Почему вы живете здесь, а не в городе? - Раф оглядывается на умирающего человека.

Роб дергает здоровым плечом и по началу ничего не отвечает, просто смотрит перед собой в темную поверхность окна и бьется виском о дребезжащее стекло.

- Сначала укрывались от монстров, потом...

Вампиру ничуть не жаль этого человека, и спрашивает Раф его совсем не для того, чтобы скрасить последние мгновения его никчемного существования. Просто хочет понять, что за люди там собрались и что за человек этот Кейси О.Генри.

- Потом там грязно было, мы долго приводили город в порядок.

Раф видит свечение впереди. Грузовик ревет, подпрыгивая на дороге. Рафаэль выжимает из него все на что только способна старая колымага.

- Что, потом никто не захотел жить в этой чистоте?

- Да, - откликается парень. - Все выглядело как прежде, но как раньше не стало. Никто не вернулся домой, и мертвых воскресить уже нельзя. То есть можно, но ведь людьми они уже не будут.

Точно. Мертвых уже не вернуть, прежними нам уже не остаться, поэтому мы превратимся в сволочей! Начнем убивать ради банки томатного супа, бросать чужих детей, потому что своим в этом случае больше достанется, красть женщин или делать их рабынями, лишь из-за того, что доступные, видите ли, закончились!

- Вы, я замечу, тоже.

Зачем вообще нужны слова? Зачем стараться расположить к себе человека, если можно поставить его перед немыслимым выбором? Зачем ухаживать за женщиной, когда ее можно просто заставить? Раф утопил педаль газа, грозясь просто выломать ее. Какой толк в такой фальшивой любви и притворном обожании?

- Она пошла добровольно.

Робу достался короткий, но весьма выразительный взгляд, от которого его пробрала дрожь и похолодело на душе. Он спешно отвернулся, поймав отражение монстра в темной поверхности окна.

Ему тоже нужно быть таким!

Роберт все хочет спросить чудовище об этом, но мысли путаются и он то и дело забывает, выпадает из реальности.

Что очень странно.

Ведь на вопросы, заданные монстром, Роб отвечает с ясным сознанием, а о своих подумать толком не успевает.

- Я стану таким как ты? Эта желтая дрянь... Когда я обращусь?

Раф останавливает машину, не доехав до ярко освещенного квадрата фермерских построек.

- Если кто-то не соглашается спать с твоим боссом, - Раф игнорирует вопрос “без пяти минут монстра”, - что происходит с ними?

Роб прикрывает глаза, продолжая придерживать руку. Скорей бы обращение! Кейси пристрелил Бэна. Единственного кто действительно что-то понимал в медицине. Теперь некому будет вправить ему кость, зашить, наложить шину.

- Лучше бы она согласилась и не упорствовала. Он бы трахнул ее, а потом бы отдал нам. А мы добрые, не мучаем никого, кому приглянулась баба, тот ее и забирает.

- Просто забираете? - У Рафа не осталось сил ни на притворство, ни на сарказм. - И ничего больше?

- Ничего!

Роб лжет и не собирается признаваться в правде, но рот открывается против воли и выдает:

- Было всякое. Первые три месяца вообще не совались на большую землю. Одни мужики, наши жены и подружки погибли, сам понимаешь. К нам заплывали несколько. Но они живы и не жалуются.

Раф не может сдержаться. Конечно он понимает! “Добрый парень” ударяется лицом о приборную доску.

- Я спросил, что будет “иначе”, а не если она согласится?

Он терпеливо ждет, когда парень перестанет брыкаться, отплюется от крови и мысленно отругает себя за несдержанность. Им на этой машине обратно возвращаться, а она уже вся в крови, соплях, слюнях, зубах и жировой ткани, что так и сыпется из этого парня. Не думал Раф, что так бывает, но видимо он перестарался и с рукой, и с кровью, и с силой удара.

- Ему нравятся такие! Чтобы сопротивлялись и как можно дольше. Он извращенец и комната у него со всякими штуками есть. Он их уламывает. Телкам проще потерпеть немного, чем изображать из себя Зену - королеву воинов.

Раф только приподнимает бровь в ответ. Он удивлен. Это какой-то новый вид извращения или он просто еще не знает о таком?

- Комната со всякими штуками...

Рафа передергивает от омерзения. Он вытаскивает хлюпающего кровью и соплями парня наружу, а сам идет обратно к машине

- Да. Он собак раньше тренировал. Доги сдохли, а клетки и ошейники остались.

Рафу очень интересно: какой вариант выбрала Алекс?

- И все?

Раф бросает его в снег, на промерзшую землю.

- Да, это все! Когда я стану таким?! Я рассказал тебе все! И ничего не скрывал!..

Никогда. Миру достаточно равнодушных существ, не хватало только, чтобы они становились бессмертными.

- Ты мне больше не нужен. Спи.

Роб моргает, открывает рот, чтобы закричать. Он докричится, хоть кто-то, но все же услышит его. Он хочет жить! Даже с одной рукой можно жить!

- По... - крик застывает в горле.

Свет прожекторов едва достает до человека, что всего чуть-чуть не добрался до места, которое считал домом. Роберт Уильямс Джонс лежит в снегу, уставившись в темноту ночного неба. Открытые глаза, их расширившийся темный зрачок отражает миллиарды звезд, но они уже не видят их.

Глава 9

Глава 9

Раф бежит к воротам, не оборачиваясь. Нет нужды убеждаться в том, что этот человек, чьего имени он так и не узнал, мертв. Он умер бы еще на берегу, если бы только Раф ни приказал ему не делать этого.

Человеческий организм - удивительный механизм, а мозг - так и вовсе вершина мысли. Люди и в самом деле способны на многое, другое дело, что некому вложить в них верные помыслы.

Бог, если он действительно существует, покинул этот мир.

Что касается вампиров, что наделены даром внушения и очарования, так им все равно на людей, они воспринимают их, как источник пищи и развлечений, не более.

Истина в том, что вампиры тоже когда-то были людьми со своим набором самых обыкновенных человеческих качеств, таких как зависть, мелочность, трусость и неуверенность в себе.

И жадность.

Наверное это чувство основополагающее в их нежелании помогать людям. Они прекрасно понимают, что в их простой жизни не было бы такого всесильного покровителя. Они осознают, что их заслуги никогда не будут оценены по достоинству и не смогут они получить всемирную славу, не раскрыв себя при этом.

И презрение.

Некоторые человеческие поступки, дела, мысли, тайные желания навсегда отталкивают от них этих сильных бессмертных и в тоже время далеко не святых существ.

Раф знает таких вампиров: равнодушных к человеческой судьбе и горю, некоторых из них он называет своими друзьями.

Раф готов согласиться с ними лишь в одном - мир сильно изменился, а вслед за ним это сделали и люди. Нет, они не стали более трусливыми, подлыми, злыми, жадными и бессердечными. Их просто стало больше. Зло приумножило себя.

И пороки.

Они перестали существовать, превратившись в норму жизни, свято хранимую и уважаемую черту отдельного человека, которую он ни в коем случае не должен был стесняться.

Раф перепрыгивает через ворота, тут же приземляясь на ноги.

Периметр не охраняют: вышки - пусты, не видно вооруженных людей, не слышно собак. Кого бояться хозяевам острова, что справились с самой главной напастью?

Его. Как бы пафосно и великолепно это ни звучало.

Он так зол на себя и на них, а еще на Лиз с ее капризами и... на Алекс.

Да-да-да! Именно на нее.

У него ведь было предчувствие еще утром, что что-то с этим днем обязательно да будет не так! Ей же понадобился компромисс, но не все и всегда можно решить миром.

Она не поссорилась с Лиз, не выслушала кучу претензий от подростка, не осталась виноватой.

Они получили отсрочку, но буря зашла с другой стороны.

“Скажи, чего ты не умеешь или делаешь очень и очень плохо?”

Он не признается себе и кому-либо еще, что девушка умудрилась влезть и плотно обосноваться в его мыслях. Раф злится на себя и на тех уродов, что выкрали у него женщину.

“Алекс! Умоляю тебя, не сдавайся!”

Он на мгновение прикрывает глаза, ведет носом и...

Раф чуть было не выругался вслух. Он потратил время впустую! Спрашивал парня о чем угодно, но не о том как выглядит колония изнутри.

Он может уловить нотки ее аромата, но этого не нужно, Раф и так знает, что Алекс где-то неподалеку.

Узнать больше, увы, уже невозможно. Слишком много времени и людей прошло здесь, чересчур часто здесь был Эвр*[1]*, смешавший все и вся, оставивший после себя заметный запах нагретого песка и холодного океана.

Раф идет вперед, проходит мимо сарайчиков, пахнущих свежим деревом, клеем, лаком, углем, псиной, холодом и гнилой травой; между одноэтажными коттеджами и внушительными домами на колесах. В некоторых из них горит свет, чувствуются звуки приготавливаемой еды - пахнет горячими томатами, рыбой и теплым хлебом; слышатся разговоры людей чаще громкие, не терпящие возражений голоса мужчин, реже - тихие, принадлежащие женщинам и, что удивительно, детям.

Они и в самом деле решили основать здесь новую цивилизацию. Как и полагается во главе нового царства стоит безумный правитель, пресыщенный удовольствиями или не имеющий возможности познать их.

“Я это исправлю. Он станет радоваться тому, что просто дышит.”

Возникает ощущение, что постройки ютятся, жмутся к друг другу, теснятся к краю, как будто перед ними находится что-то большое и монументальное, но реальность показывает другую картинку - глубокая яма, накрытая огромной сеткой. Поверх нее стоит с десяток мужчин, от них валит пар и дым от сигарет. На противоположной стороне ямы - “терем”, на самом деле просто двухэтажный дом в колониальном стиле, с просторным балконом, нависающий точь-в-точь над ямой.

- Двадцатка! По доллару на каждую минуту.

- Даю не больше четырех. Они порвут его на части.

- Брось ему еще батареек, увеличим его шансы на выживание!

Раф, не таясь, подходит ближе. Мужчины не замечают его, не слышат приближения. Вампир смотрит вниз: знакомая куртка, не менее знакомый затылок, Паоло пытается дотянуться до брошенных ему батареек, то и дело одергивая руку, сжимаясь в комок от тянущихся к нему лап существ, что стараются расшатать клетку.

Их терпение заканчивается. Им наконец удается это, поднять тяжелую клеть. Она гремит, раскачиваемая из стороны в сторону. Раздается смех, подначивания и улюлюканье.

- Надо поднять решетку!

- Я пас! Пусть Кейси поднимает.

- Да, он сегодня не в себе, Бэна пристрелил.

Относительную тишину ночи прорезает крик и кучка уродов, делающих ставки на жизнь ребенка, точнее на то сколько он продержится так, тут же затыкается и даже делает шаг назад.

Раф видит, а еще хуже чувствует объявшее их чувство страха: мерзкое, трусливое, дурно пахнущее, так же как существа внизу ямы.

- Раф! - Мальчишка поднимает голову и смотрит прямо на него. - Раф! Помоги мне!

Чувство ярости и злости до этого просто кипящие, но не поднимающиеся выше установленной им планки, вырываются наружу, превращаясь в злобу дикую и неконтролируемую..

Нет, не жажда беспокоит его. Он просто хочет их крови.

“Закрой глаза, мальчик!”- он только думает об этом, но не говорит.

Тело как будто предает его, движется быстрее мысли. Сперва слышны короткие вскрики, удивленные возгласы, полноценные крики, смешавшиеся с ором существ внизу, щелчки и хруст.

- Держись! - кричит Раф, отбрасывая от себя что-то. - Еще пару минут.

Да. Он просит очень много. Эти минуты могут стоить многого: укуса, царапины, оторванной конечности, вырванных глаз, заражения.

Твари беснуются внизу, бросаются на землю, впитавшую кровь, прыгают, пытаясь достать до разбросанных частей тела. Раф спешно обегает решетку, но не находит ни рычагов, ни пультов управления, ни других механизмов, что способны поднять клеть наружу.

Он смотрит на балкон, где-то в его глубине горит свет. Там наверняка спальня или кабинет. Раф так и видит, как никогда не видимый им человек выходит на балкон и смотрит на то, что творится внизу.

Отвращение.

Как тут не понять друзей, что презирают людей и относятся к ним, как к грязи?

“Да, Раф, - рыкает он себе, - тяжело бы тебе пришлось во времена гладиаторов!”

Он не думает, как поступить лучше: обойтись малой кровью или перебить всех жильцов этого без сомнения красивого дома.

Если обернуться, то можно увидеть, что такой вопрос уже не стоит.

Раф прыгает, цепляется за колонны, из-под его пальцев летят осколки и пыль. Он взбирается наверх.

Дверь влетает в комнату, разнося по спальне щепки дерева и крошку стекла. Они врезаются в книжные полки, сносят старомодную настольную лампу с зеленым плафоном, тот искрит и все-таки потухает.

Образовавшийся сквозняк сбрасывает на пол какие-то листы бумаги, газеты, гремит чем-то металлическим.

Раф осматривается - это только библиотека. Просторная, сверху донизу забитая книгами, в нее ведут две двери - одна двустворчатая, светлая, другая едва заметная, темная, спрятанная между стеллажами.

Она также как и дверь балкона влетает в спальню. Раф игнорирует ручки, стук и прочий этикет.

Створка приземляется на кровать, смяв бордовый балдахин.

Здесь тоже никого.

Раф бежит по коридорам с желтоватым светом.

В доме с его заставших воздухом, гудением электрических ламп, похожих на подсвечники, запах Алекс ощущается отчетливее. Кажется, что она прошла здесь совсем недавно, но если закрыть глаза и проследить след, то будет видно, что она как будто проплыла по воздуху.

- Херово - это лишиться дока, - слышится подрагивающий, неровный голос мужчины.

Словно он жует что-то, следом раздается чавканье и причмокивание. Раф не видит говорящего, только приближается к нему, а уже знает, что он делает - облизывает пальцы.

- Да, уж!

Всхлип.

- Жалко Бена.

- Ага, - слышится глухой и одновременно звонкий звук. - Случись что и подлечить будет некому!

Женщина расстроена, она сидит в глубоком кресле и украдкой вытирает слезы. Она вскидывает глаза на его появление и тихо вскрикивает, закрывая рот рукой. Да, видок у него, он готов поспорить, тот еще!

- Что за херня?

Магнум Алекс оказывается в руках Рафа, стянутый вместе со скатертью и со всем тем что было на столе. Он останавливается перед ним, хватая за голову и приближая к себе как можно ближе.

- Иди и освободи мальчика.

Женщина позади гремит чем-то, но не произносит ни слова.

- Там... там! - в голосе мужчины слышатся истеричные нотки. - Там ведь существа! Нет! Нет! Ни за что!

Он пойдет туда и освободит мальчишку, даже если это будет стоить ему жизни, даже если до кухни доползет культя с глазами!

- Как тебя зовут?

Человек, от которого пахнет жареной курицей, упирается, но неожиданно обмякает. Раф знает, что он видит - как вспыхнули его глаза.

- Джо! - откликается он тихо, его голос слабеет: - Мамочка звала меня Джорджи.

Раф усмехается.

“Мамочка! Ну надо же!”

Эта тварь жрет здесь, как самая настоящая свинья, тогда как во дворе травят ребенка. Маму он вспомнил, как бы не наделал в штаны от страха. Раф, подумав об этом, отступает.

“Не хватало еще!”

Хотя, ему все равно все выкидывать. Все в крови и стирать эти вещи - это перевод времени и сил.

- Джо! Освободи мальчика и приведи его сюда! Сейчас же!

Вампир выпускает его лицо из рук, отталкивая от себя. Джорджи отступает, смотрит на Рафа затуманенным взором, а потом проходит мимо, не обращая внимания на женщину, что тянет к нему руки, хватает и говорит безмолвное: “Джо! Не оставляй меня!”

- Живо! - бросает Раф ему вдогонку. - Джорджи!

Джо бежит, это слышно по участившемуся топоту ног в коридоре. Наконец его шаги стихают. Женщина еще смотрит в сторону прохода, а потом поворачивается к нему.

“Как-то поздно она опомнилась!”

Она кричит, визжит и зовет на помощь.

Раф ничего не предпринимает. Он ждет, когда женщина прокричится. Кажется, что в доме кроме них больше никого и нет.

- Как тебя зовут?

Ее крик неожиданно обрывается.

- Тереза, - говорит она быстро, глядя на него блеклым взглядом светлых глаз. - Тереза Грин.

Тереза сидит так низко в своем невзрачном платье, с отличающимся от него новеньким, даже каким-то очень модным темным передником с бантом, вышивкой и кружевами, едва прикрывающем полные икры и браслет с прикрепленной к нему цепью.

Раф качает головой.

Все перемешалось в этом мире. Сходу так и не определишь кто чудовище, а кто нормальный человек. Он - точно чудовище, тогда кто они?

- Тереза, - начинает он, кашляет в сторону, делает голос более мягким: - скажи мне, милая, где девушка? Где Кейси?

Раф спускается в подвал. Его руки болят, их еще жжет от содранной кожи. Цепь не желала рваться, так просто выпускать свою пленницу.

Темный коридор прорезает его рык и клацанье зубов. Вампир то и дело рвется наружу.

Он хотел бы успокоиться, но увиденное в этих стенах не дает ему сделать этого.

Раф не утруждает себя открытием дверей, тактичным стуком и вежливым покашливанием. Он смотрит на комнату с перевернутой ванной и креслом. В ней пусто.

- Алекс!

Дом на самом деле трехэтажный, только первый этаж скрыт глубоко под землей. Там что-то типа облагороженного грота с источником соленой воды. Раньше там держали рабов, позже собак, а теперь это место куда приводят девушек, прежде чем выпустить наружу, отдать тем, кто выберет их.

- Заткнись! Заткнись, я тебе говорю! Заткнись!!

Он слышит крики, звонкие удары и звук воды. Еще одна невзрачная дверь, на этот раз металлическая, невероятно холодная, покрытая с внутренней стороны плотным слоем соли и от того безумно красивая.

Раф ожидал всякого, но оказалось, что совершенно не готов лицезреть то, что развернулось перед его глазами.

Он так и замирает в дверном проеме, наблюдая за тем, как по помещению кружит человек, сжимающий в одной руке револьвер, в другой что-то вроде кочерги, а может быть даже копья.

Наверное, это хозяин дома.

Но его трудно назвать таковым. Лицо Кейси все в крови. Он оборачивается, дергается из стороны в сторону, бросается к огромному чану и лупит по его краям прутом.

Раф не видит Алекс.

“Где она?”

Рафаэль идет к нему.

- Ты вылезешь оттуда!

Его шагов не слышно.

- Я достану тебя!

Он обходит его справа, заглядывает в лицо и понимает, что тот не видит его. Глаза мужчины превратились в кровавое месиво, с едва проглядывающимися белками и с совсем не различимой, разбитой радужкой.

- Я скормлю твоего щенка по частям!

Кейси О.Генри озирается по сторонам, нервно дергается, ориентируясь на звуки.

- Твоего мужика! Девчонку! А ты будешь смотреть! Вместо меня!

Раф заглядывает во внутрь. Чан или бассейн, купальня или емкость наполнена почти до самых краев. Краны, извергающие мощные потоки воды, побелели от соли.

- Раф! - выдыхает она едва слышно, клацая от холода зубами.

Алекс с посиневшими, разбитыми в кровь губами, рассеченной бровью держится на поверхности и ничего не отвечает на угрозы изувеченного ею мужчины.

- Алекс! Давай руку!

Кейси бросается к чану, привлеченный ее голосом, но его отбрасывает назад, в груди что-то хрустит. Он ударяется о привинченный к полу стол, шарит по полу руками, задыхаясь, орет от боли в боку. Его пальцы сжимают упавший ошейник, шипы впиваются ему в ладони, ранят, но это совсем пустяковая боль по сравнению с тем, что происходит у него внутри: сломанное ребро пробило легкое, другое уперлось в печень.

Он кричит еще громче, но на это никто не обращает внимание.

Его люди не слышат его. Большая их часть мертва.

Вампир, вытянувший женщину на поверхность, прижимает ее к себе.

- Слава Богу, Алекс! - он отклоняется, глядя в ее лицо, проводит по голой шее, запускает пальцы в короткие волосы. - Слава Богу!

Алекс, сначала охнувшая от силы его объятий, а потом крупно вздрогнувшая от мгновенно охватившего его озноба, отталкивает его от себя.

- Раф! Там Паоло! Он в загоне!

---

[1] Эвр - согласно древнегреческой мифологии бог восточного ветра

Глава 10

Глава 10

Его олененок с глазами полными слез. Его милая и дерзкая Алекс с искусанными до красна губами так и стоит позади и ждет, когда он подойдет к ней, скажет что-то, даст знак, намекнет. Ему жаль, безумно досадно, что все так произошло.

“Вот чего ей не хватало здесь?”

Он мог бы дать ей все! Ей же понадобился этот треклятый юг и вот чем это все закончилось.

“Проклятый!..”

Ему бы задуматься над сказанными ранее словами Рафа. Но плевать он хотел на него. О! Джейк бы убил Рафаэля, если бы сейчас от чертового вампира не зависела судьба его Алекс. Она не справится с яхтой в одиночку, только не сейчас, когда капризный океан еще более не спокоен, только не со всеми этими парусами и реями.

“Или, как они черт их дери называются?!”

Он закипал и тут же давал себе команду успокоиться. Он не зря стоит в компании Карен и не подходит к Алекс. Пусть этой суке хотя бы сейчас видится, что ему все равно.

“Все равно?! Тогда почему ты стошь здесь и не идешь прочь? Охотиться или заниматься своими обычными делами? Спасать людей, например?! Знаешь, скольким еще требуется твоя помощь? Вот так тебе наплевать?!”

Да, он знает как должен поступить на самом деле - уйти. И чтобы Карен семенила следом.

Это выше его.

Он хочет убедиться, что она отплывет, уйдет в море в полной безопасности. Джейк покинет это треклятый пирс вместе с Карен и ее молчаливыми дружками, проследит за тем, чтобы они ушли все до единого! Чтобы никто не бросился вслед за ними вплавь. Иначе, Карен - конец.

- Глаз с тебя не сводит.

Джейк переводит взгляд на Карен. Она нацепила маску благодушия - так терпелива сейчас, словно все происходящее на пирсе совсем не ее рук дело.

“Может...Она не пойдет на это! Знает же, что я убью ее!”

Он даже не оборачивается, так, бросает взгляд исподволь на застывшую фигурку позади и небрежно пожимает плечами.

- Ты мне зачем это сейчас говоришь?

Кажется, что этот вопрос застает ее врасплох. Она недолго смотрит на него, а затем повторяет его жест, ведет плечами, потом поправляет волосы, колышущиеся у нее за спиной тяжелой блестящей массой.

- Куда ты отправила своих ребят?

Он имеет ввиду именно тех вампиров, которые отделились от общей компании и исчезли с побережья в самом начале этого светопреставления.

- Отправила охотиться. - Карен опять жмет плечами, но в этот раз с самым что ни на есть равнодушным видом. - Они у меня на хорошем счету.

Джейк сомневается в этом. “Тот что у нее на хорошем счету” сейчас заправляет яхту и проверяет ее, готовит к отплытию, перед этим искупавшись в собственной крови.

- На хорошем счету? Карен, - начинает он.

Но женщина неожиданно перебивает его, приподняв брови и фыркнув в его сторону, тут же отворачиваясь.

- Да, я Карен! Уже с сотню лет я являюсь таковой. - Она смахивает прядь с лица. - Ты сейчас думаешь подпереть меня к стенке своими обличающими и унижающими речами, прошу тебя - не надо. Оставь их при себе.

Она замолкает, но не надолго, все же продолжает, не дав ему опомниться. Сестра не довела мысль до конца, а она будет не она, если последнее слово не останется за ней.

- Да, на хорошем счету. Я спасла этих людей, сделала вампирами. Так делают другие носферату, но только не ты, разумеется.

Она вновь фыркает, смерив его презрительным взглядом. Карен говорит очень тихо, чтобы никто не мог слышать их. Кого она боится? Рафа? Алекс? Своих ребят? За что так переживает? За то что потеряет авторитет или что?

- Я знаю, что им нужна кровь, но не больше чем мне или другим. Однако, я отпустила именно их. Они вернутся и уйдут другие, если эти сборы затянутся до полуночи. И да, я вампир, как и ты, но в отличие от тебя не изображаю из себя невесть кого и не собираюсь за это извиняться. Тебя тошнит от моей жестокой практичности? Нравятся малышки с глазами олененка Бэмби? Твое право, только брось обвинять меня в не устраивающей тебя честности.

Она отворачивается, продолжая следить за сборами. Джейк же думает, что это сейчас такое было? Что вдруг нашло на сестру? Эта отповедь так не похожа на нее. Она выглядит уставшей, но только он все еще не верит ей.

Делает вид, что она сама не в восторге от всего происходящего. Тогда зачем она затеяла все это? О чем она заботится? О ком? Только о себе и о собственном комфорте.

“Дура, которая продолжает надеяться на что-то!”

Вернутся другие вампиры и они будут сильны, вдвое стабильны, чем эти, которые нет-нет, да и дергаются, скрипят зубами, выпускают клыки от нетерпения, прислушиваюсь к тому, что творится вокруг. Он тоже слышит далекий шум, что теперь эхом разносится по пустующему городу.

- Джейк, пожалуйста, поговори со мной, - просит Алекс и даже тянется к нему, пытается встать поближе.

Он отступает от нее. Его бесит происходящее, он не знает чему верить больше - своим глазам или недавним признаниям.

- Ты сделала свой выбор. Выбрала его! Их!

Алекс качает головой. Он же видит, как за руку ее держит Раф и говорит ей что-то. У него пелена перед глазами и от злости шумит в ушах, чтобы разобрать что именно.

- Поверить не могу, что принял за чистую монету все твои признания в любви.

Она ничего не отвечает на это, смотрит на него с мольбой, хотя раньше бы непременно разозлилась. Джейк знает о чем она думает. Алекс права. Собственническое чувство и сейчас съедает его, но дело не в этом. Им и в самом деле пора. Иначе потом будет поздно. Существа повылезают из своих нор и голодные вампиры не будут так уж аккуратны, хотя. Нет, он не станет рисковать их жизнями ради мизерного шанса изменить все. Шанс не стоит сотой доли процента.

- Ты даже не проводишь взглядом лодку?

Карен отстала ненадолго, но быстро догнала его.

- Ты кремень. Я думала, что станешь до последнего провожать исчезающий вдали парус.

- Карен, - начинает он, переводя взгляд на сестру, - закрой рот, пожалуйста.

Карен не нравится, когда с ней разговаривают подобным образом, но она молчит, идет рядом с ним в окружении своей свиты. Как долго они станут преследовать его, составлять компанию?

- Куда теперь?

Он не знает. Как-то резко стало все равно куда идти теперь. Что ждет его дома? Все эти вещи и предметы, одежда и постель, что еще помнят прикосновения и запах Алекс.

- Будешь сторожить меня всю ночь?

Женщина, именуемая его сестрой, качает головой. Идет рядом очень бодро, но не спешит и даже не смотрит в небо. Еще бы! Она ведь не голодна!

- Нет. Хотела предложить тебе составить мне компанию.

- Да пошла ты!

Карен останавливается, вынуждая затормозить и его. Черт! Зачем он это сделал? Надо было идти дальше и не обращать внимание!

- Хотела предложить тебе поохотиться, а не то что ты сам себе надумал.

- Пошла ты! - повторяет он с еще большим нажимом. - Ты получила чего хотела? Вали по своим делам!

Джейк идет домой, не обращая внимание на пустое небо и на далекие крики вокруг.

- Пойдем со мной! - Карен хватает его за руку, разворачивая к себе. - Существа, пища людей, охота на зверей. Как долго ты был просто человеком?

Он отталкивает ее от себя, но Карен и не думает отставать.

- Ты, надеюсь, не считаешь, что я поверю, что ты так просто будешь сидеть дома? Я ведь могу и передумать!

***

- Алекс! - в очередной раз позвал ее Паоло. - Ты можешь отпустить меня!

Девушка только отрицательно покачала головой, прижимая его к себе покрепче. Она не хотела разжимать объятий по двум причинам: боялась, что он ведомый любопытством уйдет и залезет в какую-нибудь дыру в этом ужасном во всех смыслах доме, и потому что она замерзла.

- Пожалуйста, останься со мной!

Она не хочет еще раз потерять его. Все кажется ей здесь враждебным и выходящим за границы понимания. Тереза, так Раф назвал полненькую женщину, чья внешность не желает откладываться в ее памяти абсолютными невзрачными чертами лица, принесла ей стеганый плед, тяжелый, скользкий и ужасно холодный. Он не грел ее.

Алекс ни за чтобы не притронулась к нему. Ей все здесь кажется грязным, таким, что никогда в жизни не отмоешься.

Раф заставил ее обернуться им. По его взгляду было видно, что будь на то его воля, он бы завернул ее в него, словно сосиску в тесто. Но то было бы в другой раз, сейчас он ограничился тем, что набросил его ей на плечи и заставил усесться на стул, придвинув его как можно ближе к пышущей жаром чугунной печи.

- Останься с ней и не отходи ни на шаг, - говорит он Паоло, которого привел какой-то рыхлый телом парень.

Джорджи - так назвал его Раф, недобро усмехнувшись при этом. К ужасу Терезы он весь в крови.

- Они меня не укусили! Не укусили! Я смог! Это не моя кровь! Я чист, честно!

У него неприятный голос, как у собачонки. Алекс не помнит, чтобы видела его у пирса.

- Оставь его! Пожалуйста! Он ни в чем не виноват!

Тереза бросается вслед за ними, за Рафом, что уводит парня с кухни. Вампир смотрит на нее вспыхивающим взглядом голубых глаз, линия челюсти так отчетливо выделяется на его толком не умытом лице. Алекс было все равно на эту деталь его внешности, Рафаэлю тем более.

- Ты права. Виноваты все, не только он.

Он выталкивает Джо наружу, оглядывается на Алекс, а затем переводит взгляд на Терезу.

- Найди лекарства, все что есть в доме. Принеси все что есть в доме, домах, - уточняет он последнее. - После, дождись меня, Тереза.

Он уходит. Тереза припускает вслед за ним, но Алекс слышит ее шаги где-то наверху, шум переворачиваемых ящиков, как она совершенно не беспокоится за сохранность имущества, выполняя указания Рафаэля.

- Вот. Это все что я нашла.

Она замолкает и отстраняется, отходит в сторону. Молчит.

Алекс рассматривает гору таблеток, что важно с инструкцией по применению. Паоло рядом, но в чтении не принимает участия, он не сводит глаз с женщины, что застыла у двери соляным столбом.

- Она мне не нравится.

Алекс согласно кивает. Ей никто не нравится здесь. Каждого кто жил и живет здесь устраивало такое положение вещей. Каждого!

- Мне тоже. Думаешь, она притворяется?

Алекс видела кандалы и цепь и металлический прут, разбросанный по всему периметру огромной кухни, но они ее не впечатлили. Раф пошел наводить порядки, а она бы скорее всего оставила все так как есть. Достаточно с них Кейси. Он теперь безвреден, если только не считать за угрозу будущие капризы не привыкнувшего к новому положению вещей слепого мужика.

- Нет. Просто, наверное, так мы выглядели с Лизой, когда пробирались под городом.

Их всех все устраивало. Эта Тереза. У нее выходит постоянный доступ ко все комнатам в этом доме, к таблеткам, к кухонным принадлежностям, ножам. Одного удара чугунной сковородой хватило бы, чтобы вырубить их лидера и отобрать у него оружие, разом покончить с рабством и угнетением, установить новый порядок вещей.

“Тяжело ему придется.”

Очень. Но ей плевать.

Алекс пьет холодную воду с растворенной в ней таблеткой. Ей хочется чего-нибудь горячего и сладкого, но не этого. Но женщина на ее просьбы не откликается, смотрит перед собой и не двигается.

- Что?

Паоло роется по ящикам, находит какой-то пакет, складывая в него банки с едой и еще что-то. Перед ней стоит тарелка с недоеденной курицей, но Алекс, несмотря на голод, мутит от этого запаха. Ее руки дрожат и она чуть было не роняет полупустой стакан.

- Раф также разговаривал с Лизой, смотрел на нее и, кажется, его глаза тоже вспыхивали. Он рассказал ей весь путь по стокам от и до, каждую лесенку, каждый рукав, открытую дверь и мосток, а потом подошел ко мне. Я помню, как мы оказались в колодце, в котором ты нашла нас. Хорошо помню, как мы двигали люк, а до этого ничего. Точнее, это было как будто не со мной, как в фильме или в стрелялке.

Лиза. Как она там? Что с ней? Раф ограничился лишь общей фразой “она в безопасности”, успокаивает, но все же. Сколько они уже тут? Час? Два? Или полтора? Мало ли что могло случиться за это время!

- Ты как?

Алекс кивает, отставляя стакан с недопитой жидкостью. Ей лучше, но говорить о том что хорошо пока рано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.